

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ.
ПРОБА СИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Война за выживание

Виталий Зыков

Конклав Бессмертных. Проба сил

«Автор»

2008

Зыков В. В.

Конклав Бессмертных. Проба сил / В. В. Зыков — «Автор»,
2008 — (Война за выживание)

ISBN 978-5-9922-0219-9

Трудно уцелеть в мире победившей Тьмы. На улицах Сосновска льется кровь и творится злая волшба, любой может стать жертвой монстра. Однако среди горожан по-прежнему нет единства. Кто-то борется за право оставаться человеком, а кто-то готов на все ради власти. Но если нет героев в белых одеждах, рыцарей без страха и упрека, вместо них приходят обычные люди. Те, кому надоело трястись от страха, кого не испугал лабиринт древних загадок и тайн. И теперь им пришла пора сделать первый шаг и попробовать силы в схватке с врагом.

ISBN 978-5-9922-0219-9

© Зыков В. В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Пролог	7
Глава 1	15
Глава 2	30
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Виталий Зыков

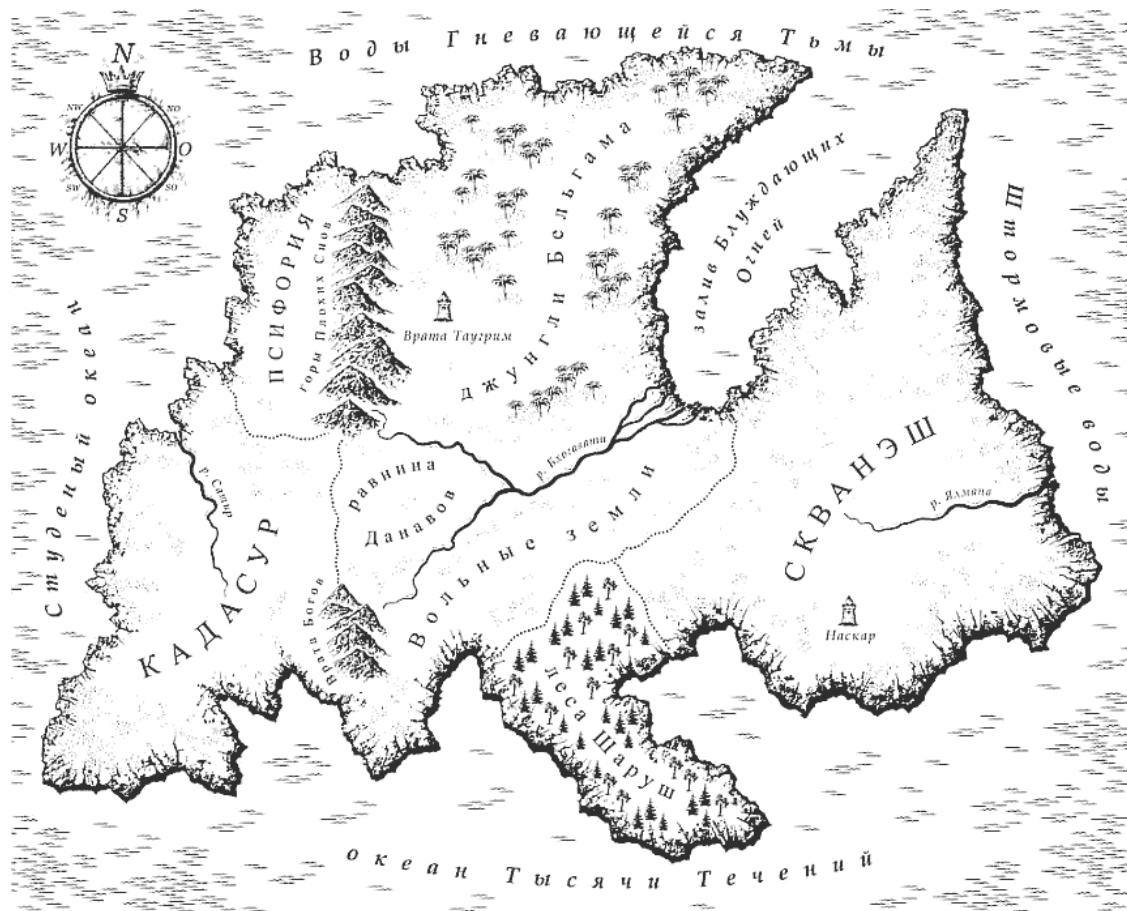
Конклав Бессмертных. Проба сил

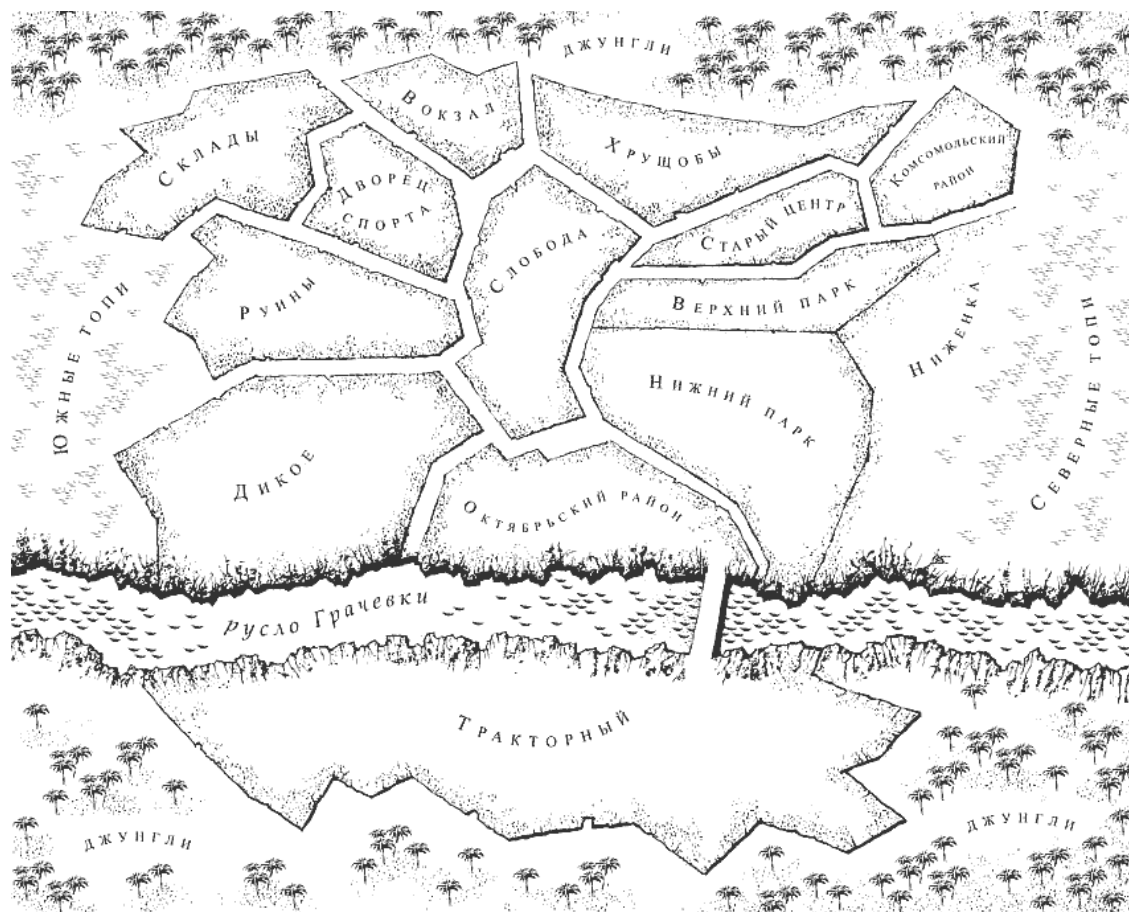
Роберту Хайнлайну и его «Туннелю в небо» посвящается. Лишь сильным духом открыты новые горизонты.

Автор благодарит Пусенкова Романа за помощь и поддержку в работе над книгой.

...Жуткие катастрофы и потрясения производят некий сдвиг в умах людей. Превращают из живых социальных просто в животных. Тупых и безмерно жестоких, готовых жечь, насиловать, убивать просто так, ради утоления жажды власти. Они живут даже не одним днем, а одним часом. Им нет дела до будущего, ведь пока льется чужая кровь, есть еда и выпивка, они бессмертны. Плвать, что рядом умирают, они-то живы! И если не появится личность, способная остановить вакханалию смерти, исцелить людскую массу от безумия, то народ умрет. Выродится в голых дикарей и вряд ли когда поднимется вновь. Поэтому на лидере лежит колоссальная ответственность. Чрезвычайно важно, чтобы он добился своего каким угодно способом, пусть даже силой или страхом. Именно так, силой или страхом...

Из выступления участника Первого Конклава

Пролог

Караганда из-под ладони посмотрел на заходящее солнце и тягуче сплюнул. Что за жизнь: ни днем, ни ночью покоя нет. Со всех сторон смерть подстерегает. Только зазеваешься, как – хоп, и нет тебя уже. Он-то ладно, пожил свое, а у молодых все еще впереди.

– Петька, темнеет уже! Где ты там со своим крокодилом?! – Сергей Сергеевич начал сердиться. Куда мальчишка запропастился?! Говорил же ему не уходить далеко от дома. Неро-вен час, какой чужак мимо постов прошмыгнет. Ладно, если обычный бандит – ящер защитит, а вдруг Меченый? Или, не к ночи будь помянут, мутант? Никаких шансов для пацана. Да и вообще, мало ли опасностей в Сосновске – известных и не очень?

Снова нестерпимо захотелось закурить. Хоть того же ядреного соседского самосада. Чтобы с первой затяжки пробрало до самых печенок...

– Петька!!!

– Да тут я, тут! – Зашуршали заросли соседской малины, и на забор залез приемыш. Лицо все перемазано грязью, рубашка порвана, на щеке свежая царапина, под глазом фингал. Заметив внимательный взгляд старосты, довольно заулыбался.

– Подрался, что ли?

– Ага. С Володькой дядь-Колиным. Он меня мутантом обозвал и сказал, будто я хвост в штанах прячу, – сообщил Петька. – Ну я ему пару раз по носу и съездил.

– А он?

– А он мне. – Радости немного поубавилось, но не сильно. – А еще Колючка приказа послушался и не мешал. Сел в сторонке, даже не рычал почти.

Снова зашуршали кусты, и прирученный ящер одним прыжком перемахнул через забор. От неожиданности Сергей Сергеевич вздрогнул.

– Вот ведь чертяка!

Не обращая внимания на ругань, Колючка шумно понюхал воздух и потрогал старосту лапой. Тот шарахнулся в сторону.

– Собьешь ведь, дурья твоя башка! Петька, уйми скотину!!!

Мальчишка соскочил на землю и подозвал к себе расшалившуюся «обезьянку». Впрочем, это Караганда так решил, что подозвал. Не было ни свиста, ни команды, просто Колючка вдруг оставил его в покое и подошел к хозяину.

Сергей Сергеевич привычно подивился таланту приемыша. В отличие от некоторых, он не вопил о колдовстве и темных силах, не требовал бить всех Меченых смертным боем. Жизнь надо воспринимать такой, какая она есть. Без истерик и взаимных обид. Ну, стали люди чуточку другими, что с того? Зла не чинят и ладно. Зато сколько от них пользы... Караганда фыркнул. Чего себе врать-то? Плевать он хотел на всю эту сверхъестественную заумь. Будь Петруха хоть самым чертом, он его в обиду никому не даст. Прикипел душой к мальцу, родней его и нет никого на свете.

Сергей Сергеевич широко ухмыльнулся, глядя, как приемыш вполголоса отчитывает своего зверя. Тот внимательно слушал, раззявив пасть и увлеченно колотя хвостом по асфальту. Ящер отчего-то вообразил себя собакой.

Заканчивая воспитывать Колючку, Петька погрозил пальцем и зачем-то засунул ладонь ему в пасть. Караганда помимо воли напрягся. Знает ведь, что не обидит «обезьянка» мальчика, а все равно боится. Даже зло берет. Прямо как курица-наседка, осталось квохтать начать.

Мальчик же без страха принялся почесывать десны хищника, заставляя того громко урчать. На землю потянулись струйки слюны, перед ящером уже целая лужица набралась. Караганда брезгливо поморщился: тьфу, гадость!

– Петька, смотри, если он дома все опять изгваздает, Валентина вас обоих приберет. И меня заодно.

Петьку угроза не испугала. Хмыкнув, он отпихнул башку зверя и принялся вытирать об джинсы руку. Но, перехватив неодобрительный взгляд Сергей Сергеевича, заметно смутился, ухватил своего чешуйчатого друга за загривок и потащил в дом.

Староста ненадолго задержался. Вдруг возникло желание расслабиться, побыть пару минут в одиночестве, наблюдая за игрой теней и вспоминая.

Как все изменилось. Чужой дом, чужая одежда, чужой внук. Многие проклинают Перенос, отнявший у них близких, уничтоживший привычную жизнь. Наверное, одному Караганде не на что жаловаться. Случившийся катаклизм ему только дал, ничего не взяв взамен.

Когда-то давно он был женат, работал в школе учителем истории, строил планы на будущее. Потом внезапно исчезла его страна, ушла к другому жена, а ловкие мошенники отняли квартиру. Судьба. Сгинул скромный интеллигент, а его место занял бомж Сергей Сергеич. Как и все, пьющий, дурно пахнущий и постоянно сквернословящий. Бич, бродяга, отброс общества. И не было силы, способной остановить его на краю откоса жизни, не дать свалиться в пропасть.

Но случился Перенос.

Для Сергея Сергеевича это космических масштабов событие стало знаком свыше, божественным откровением, наизнанку вывернувшим душу. Тот жуткий день он не забудет до самой смерти.

...Было обычное утро. Караганда с утра пораньше вылез из своего «дома» – колодца в небольшом сквере недалеко от центра – и начал обход территории. Кто рано встает, тому бог подает, вот и приходилось стараться, чтобы подали тебе, а не Кольке Штукатуру или Дашке Язве. Бутылки, алюминиевые банки – это для всех остальных мусор, а вот для бичей вроде Караганды настоящее богатство. За него даже драться приходилось.

Он тяжело брел по улице Ленина, обшаривая взглядом кусты и заглядывая в урны. Мучительно хотелось выпить. Ночью снилось нечто совсем уж несусветное, и Сергей Сергеевич с ленивой обреченностью размышлял, не началась ли у него горячка...

Когда вокруг принялись взрывать дома и машины, а с неба хлынули потоки огня, он воспринял это как данность. Мол, вот оно, началось. Даже гордость какая-то появилась. У всех черти бегают или там мухи размером с ванну жужжат, а у него вон оно как. Так и стоял столбом, пока пробегавшую мимо женщину не убило чем-то вроде огромной зеленой сосульки. Несчастливая не успела даже охнуть.

Диковинный снаряд прилетел откуда-то сверху, где выло и страшно кричало, где мелькали черные тени и сверкали молнии. Брызги крови попали Караганде на лицо, приведя его в чувство. Ощувив на губах вкус чужой крови, он словно прозрел. Куда-то ушел алкогольный угар, мысли стали четкими и понятными. В город пришла смерть. Почему и как – не важно. Просто под ногами разверзлась бездна, куда все они благополучно провалились. Кому жить, а кому умереть, будет решать бог, дьявол или сама судьба. Если гибель грозит отовсюду, остается лишь ждать своей участи. Просто ждать.

Сергей Сергеевич помнил, как опустил на колени и начал молиться, с трудом вспоминая полузабытые слова. Давая зарок: если выживет, обязательно измениться, забыть прошлое и начать жизнь заново. До творящихся вокруг ужасов ему не было никакого дела. Будь что будет.

Так Перенос и встретил.

Слову своему Караганда оказался верен. Бросил пить, курить, стал следить за собой. Потом судьба свела с Петькой, и он вновь вспомнил, что такое за кого-то отвечать. Не успел к этому привыкнуть, как судьба новый подарок подкинула. Пришли в Дикое и Валентину повстречали. Баба хваткая, с понятием, быстро сообразила, что в одиночку не выжить. Мужик-

то ее с сыном за месяц до катастрофы отправился во Владивосток родственников проведать, вот она одна и осталась. Их с мальчишкой в доме приютила, помогла с мыслями собраться, а вскоре Караганда себе дело нашел. Начал с соседями вместе магазины потрошить, подкинул идею от бандитов и мародеров совместно обороняться. Дальше больше, как-то так получилось, но к ним потянулись люди. Десять, двадцать, тридцать человек... И всем советом помощи, подкажи, как быть. Бывший бомж Сергей Сергеевич сам не заметил, как вокруг образовалась то ли коммуна, то ли сельская община, а сам он стал при ней старостой.

За спиной Караганды не было опытных бойцов, не обладал он и сверхъестественными талантами, но отчего-то видели в нем остальные того человека, который проведет их через все беды. Почему так получилось, он не знал. Прямо наваждение какое-то. А проблемы, точно снежный ком, растут. Как от хищных тварей отбиваться, что в огородах сажать, с кем дружить, с кем воевать... Слишком много всего, а ни на кого другого и не спихнешь. Приходится самому тянуть. Надеялся, со временем люди кого-нибудь еще на его место выберут, да куда там. С делами справляется, на здоровье не жалуется – после Переноса он изрядно окреп, даже вроде помолодел, – так чего менять? От добра добра не ищут, зачем тогда голову морочить. Правда, были недовольные, но большинство притихло, когда у Петьки талант к укрощению зверья открылся.

В общем, вертится Караганда, как белка в колесе. И рад бы остановиться, да как-то не получается...

Его мысли прервала выглянувшая на улицу Валентина.

– Ну чего встал, как баран перед воротами? – поинтересовалась она сурово. – Остыло уже все.

– Иду, иду... Не ори, – сварливо ответил Караганда.

Эх, жизнь-жестянка, по молодости все в любовь верил, а вон оно как повернулось. Взрослые уже люди и сошлись «по уму», так насколько легче сразу стало. Дом стал не просто коробкой из четырех стен и крыши, а чем-то большим. Местом, куда хочется возвращаться, где тебя ждут те, о ком надо заботиться и защищать. Впрочем ладно, что-то он и вправду задержался...

Петька уже поужинал и теперь сидел в углу кухни в обнимку с Колючкой. Кажется, мальчик опять упражнялся со своим даром. Сергей Сергеевич мысленно его похвалил, но вслух говорить ничего не стал: нечего ребенка баловать. Сел за стол и решительно пододвинул к себе тарелку.

Ел Караганда быстро, но без жадности, вполуха слушая болтовню Валентины. Днем, пока он возился во дворе, латая крышу сарая, она ходила к соседке и теперь делилась свежими новостями.

– ...Говорят, Дашка Егорова от Володьки ушла. К другу его, к Дениске. Сам знаешь, они парни горячие. Не поубивали бы друг друга.

– Вот не было печали. Из-за какой-то, караганда, девки, снова грызня начнется. – Новость Сергей Сергеевича неожиданно задела за живое. Он даже жевать прекратил и раздраженно уронил вилку. – А там еще Сорокин воду мутит. Как Кардиналовых выкормышей проводили, так и бухтит не переставая. Говорит, моя вина, что Леонид тогда ушел. Сговорились все, что ли?!

– Ну успокойся... Чего разошелся то? Ешь пока. Придет время, со всеми разберешься: и с Сорокиным, и с Леонидом. Главное, про ребят не забудь. Натворят дел по глупости, а потом всю жизнь жалеть будут.

– Я им, караганда, натворю! Завтра же обоим мозги вправлю, а потом и с девкой потолкую. Кур-ва, мать ее!.. А ты, Петька, уши закрой!

– Да ладно тебе, дядь Сереж. Слышал я уже...

– Поговори мне тут, – одернул его Караганда. – Слышал он. Молод еще для таких слов.

Сергей Сергеевич осекся на полуслове, погрузившись в свои мысли. Валентина, Петька и его адская тварь были забыты. Он неожиданно понял, что же его тяготило весь день, навевало задумчивое настроение. Так иногда бывает: долго мучаешься, психуешь, а потом в голове словно шелкает что-то, разом складывается вся мозаика, и видишь свою проблему во всей красе. Остается ее решить.

Караганда успел привыкнуть быть кем-то бóльшим, чем просто обитатель Дикого. Его угнетали обязанности старосты, и одновременно с этим он помыслить не мог, что вновь станет обычным общинником. И дело было даже не в страхе потерять власть. Сейчас он подобен старому вожаку во главе потрепанной стаи. Они идут неведомыми тропами, и пока не ясно, что ждет их в конце пути. Каждый неверный шаг может уничтожить все начинания, превратит Общину в кучку ненавидящих друг друга человекоподобных зверей. Вот и приходится Караганде улаживать споры, ловчить, обманывать, а иногда и запугивать. Сергей Сергеевич был искренне убежден, что он не лучшая кандидатура, но ведь и его место занять некому. Мало кто готов потратить последние силы, лишь бы завершить начатое. Он вот готов. А кругом вьются шакалы вроде Сорокина, готовые по кусочкам растащить собранное. И смириться с этим непросто.

– Что же с этим Сорокиным делать? Караганда его задери! – в сердцах сказал Сергей Сергеевич, не желая успокаиваться.

– Опять он о делах, – заворчала Валентина. – За тобой вся Община стоит, а ты все о дураке-крикуне забыть не можешь.

– Не могу, никак не могу... Верность – штука непостоянная. Сегодня люди со мной, завтра с кем-то другим. Меченые и те... караганда... за власть бьются, никак не утихнут. Но у них в руках настоящая сила, а что у меня? Ты да Петька. Был бы он постарше года на четыре, на пять и даром владел получше, тогда да... А так, сожрут меня, Валентина. Только слабину дам, сразу сожрут.

– Вот и не давай слабину! Пока у тебя неплохо получалось, – резковато сказала женщина. – В конце концов мы не на Земле, и законы здесь другие. Врагов за спиной оставлять не принято. Напомнить, что там Отец Народов говорить любил?

– Валентина! – Караганда опешил от жесткости, звучащей в голове сожительницы. Покопился на Петьку.

– Что – Валентина?! Иногда надо быть злым. И на парнишку не смотри, пусть на ус мотаает. Пригодится.

Внезапно грозно зарычал Колючка, и почти сразу со двора донесся скрип калитки. Сергей Сергеевич не раздумывая нашарил короткий обрез и поднялся из-за стола. Минутная слабость прошла. Он вновь был собран, решителен и зол. Именно таким привыкли видеть его окружающие.

В дверь забарабанили кулаками.

– Староста! Сергей Сергеевич, беда!!!

– Помяни черта, он и... – Валентина бледно улыбнулась. – Что ни говори, но пока ты – глава Общины. А если так пойдет дальше, им и останешься.

«Кремень, а не баба!» – мысленно восхитился Караганда. Упругим, совсем не старческим шагом он подошел к двери и шелкнул замком.

– Что случилось?

Во дворе стояли с факелами трое общинников.

– Б-беда! Чужие н-напали, – заикаясь от волнения, начал молодой парень. Имени его староста не помнил.

– Стоп. Какие еще чужие?! Успокойся и говори толком.

– Лучше я скажу. А ты, Степа, помолчи лучше...

Этого парня Караганда знал хорошо – Александр Сеницын с соседней улицы. Толковый боец, умеет командовать, но на самый верх не лезет. Одна беда, Меченых терпеть не может. Дай ему волю, таких дел наворочает, вовек не разгребешь.

– У пустыря на Индустриальной какой-то отряд появился. Степан в дозоре был, говорит: всего пятеро бойцов. Правда, не люди это и не... Меченые, хоть и не разглядел их толком. Они, как наших увидели, так атаквали сразу. – Сеницын замялся. – Его вот молнией шарахнуло.

– В руж-жье поп-пали...

– Да, да... Тебя краем задело, – Александр с сомнением посмотрел на Караганду. – Не знаю, звучит как-то дико. Я парням верю, но... чудеса какие-то.

Староста выругался.

– Людей начали собирать?

– Да, но...

– Что еще?

– Сорокин с двумя бойцами уже там. Говорит, хочет сам посмотреть.

– Да чтоб ему в караганду провалиться! – Сергей Сергеевич оглянулся через плечо. – Петька, из дома ни шагу. Поручаю вам с Колючкой охрану Валентины. Ясно?!

– Ясно, – буркнул расстроенный мальчик. Он явно нацелился пойти со старостой.

Караганда захлопнул дверь и подождал, пока изнутри закроют замок.

– Идем.

– Может, ящера с собой возьмем? – предложил Александр неуверенно.

– Петьку в пекло тащить не позволю, а без него зверюга дурной становится, в драку рвется... А ну как в темноте подстрелят? Кроме Колючки, всего одна «обезьянка» осталась. Пока мальчишка новых поймает да обучит...

Они прибавили шаг. У поста охраны Сергей Сергеевич оставил заикающегося бойца. Пока не успокоится, в драку его лучше не брать, погибнет зазря. И без него найдется кому воевать. От соседних домов уже спешили вооруженные ружьями общинники. Шестнадцать стволов – сила не маленькая. Кого угодно заставит задуматься. Даже банда Леонида отступила, а уж те известные отморозки.

В сторону пустыря отправились нестройной толпой. Здесь Караганда ничего поделывать не мог. В армии он не служил и на военных кафедрах не обучался. Сеницын пытался организовать хотя бы видимость строя, но потом махнул рукой. Гражданские! Лишь посоветовал старосте держаться чуть позади остальных. Впрочем, тот и не рвался. Не мальчик все-таки.

...Рисковать не стали. Когда до пустыря оставалось метров сто, свернули в проулок и дальше пошли под прикрытием гаражей. Караганда старательно гнал от себя мысли о ночных хищниках и других сюрпризах Сосновска. Если с обычной зверюгой еще можно справиться, то с рожденной во Тьме тварью вряд ли. Все тогда здесь лягут.

– Пришли! – едва слышно шепнул Александр. – До кустов придется ползком...

– Помню, – оборвал его Караганда. Позволять Сеницыну командовать он не собирался. Подавая пример остальным, староста первым лег на землю и пополз вперед. Для таких развлечений он был немного староват, но сейчас не до жалоб.

У самых зарослей их ждал Сорокин с бойцами.

– Почему так долго? – спросил он злым шепотом. Сергей Сергеевич даже в темноте видел, как тот воинственно топорщил бороду. Дурья башка, все ему нейметя. Опять лезет отношения выяснять.

– Тебя забыл спросить, – отрезал Караганда. – Гости еще здесь?

– Да куда они денутся, – вместо Сорокина ответил один из общинников. – Минут сорок уже вокруг камней топчутся. Двое здоровяков в земле ковыряются, остальные на них пялятся.

– Ясно.

Староста приподнялся на локтях и осторожно раздвинул ветки. Ну-ка, что там у нас...

У подножия каменного столба суетились какие-то фигуры. В темноте силуэты получались размытые, нечеткие. Не поймешь кто перед тобой – невиданный монстр или обычный человек. Хоть луна бы из-за туч выглянула! Один из неизвестных что-то громко приказал, и рычащие звуки чужой речи неприятно царапнули слух. Караганда даже поморщился. Что за мерзкий язык? Слева завозился сопровождавший Сорокина общинник, и Сергей Сергеевич предостерегающе сжал его плечо.

Тихо!

От группы незваных гостей отделилась невысокая фигурка. Повернувшись к кустам, где притаились бойцы Дикого, он вдруг начал хлопать в ладоши. Раз, другой, третий... Развел руки, и вокруг его сжатых кулаков начало разгораться рыжее пламя.

– О, Господи! – выдохнул Сорокин. Караганда был с ним полностью солидарен. Можно смириться с переносом в другой мир, привыкнуть к монстрам и оборотням, поверить в повелевающих снами колдунов, но это как-то уже чересчур. А он то, грешным делом, решил, померещилась ребятам молния.

Волшебный огонь дал достаточно света, чтобы увидеть двух косматых обезьян, роющихся в глубокой яме и необычного двухголового змеенога, за камнем стоял кто-то еще, но разглядеть его не получилось. Сам создатель столь удивительных светильников походил на человеческого ребенка. Такой же невысокий и хрупкий. Только... Сергей Сергеевич вздрогнул.

– Вот ведь караганда какая! У него же рога!

– Заметил? – желчно спросил Сорокин, вплотную придвинувшись к старосте. – И что делать будем?

– А ты как думаешь? Ждать, конечно.

Ответ оказался совсем не тот, какой хотел услышать Сорокин.

– Ждать?! – яростно выдохнул он. – Ждать?! Как ты ждал, пока уйдут ублюдки Леонида, убившие твоих товарищей?! Трус!

Никто ничего не успел сделать. Взбешенный оппонент Сергей Сергеевича рывком вскочил и, почти не целясь, выстрелил из ружья. У Караганды не осталось иного выхода, кроме как скомандовать: «Огонь!». Приказал и сразу же разрядил обрез в чертенка...

Чужаки отреагировали мгновенно. Рогатый карлик крутанулся на месте и один за другим метнул в кусты, где прятались общинники, два огненных сгустка. Чувствуя, как холодеют внутренности, Караганда заорал во все горло и рванул влево. Многие последовали его примеру, почуяв смертельную угрозу от чародейского оружия чужака. Многие, но не все. Сергей Сергеевич краем глаза заметил, что Сорокин остался на месте, продолжая стрелять.

«Идиот!» – успел подумать староста, прежде чем громко жажнуло, и кустарник поглотила стена пламени. Через мгновение уши заложило от воя сгорающего заживо человека.

– Вот, караганда, и смертушка наша пришла, – надсаживаясь, завопил Сергей Сергеевич. Крик отгонял страх, не давал впасть в оцепенение. Он передернул затвор и выстрелил в дьявольское отродье. Опять мимо?!

Вокруг тоже стреляли, но почему-то никто из чужаков не спешил падать. Хохоча и кривляясь, чертенок отступил, пропустив вперед двух обезьяноподобных тварей. Слитный взмах их огромных лап породил сноп разноцветных молний, ударивших по людям. Кто-то тут же свалился замертво.

– Су-уки! – заревел от ненависти Караганда, выдергивая топор из петли на поясе. Не задумываясь, швырнул его в одну из обезьян. Он никак не мог промахнуться, но... промахнулся. В последний миг верное оружие вильнуло в сторону и врезалось в землю.

– Бей гадин!!! – Какой-то боец пошел врукопашную, крестя воздух перед собой длинным ножом.

– Нет, нет! Назад!! – закричал было Караганда, но опоздал. Коротко свистнуло, смельчак упал со стрелой в груди. Наповал.

– Да что же это делается-то?!

Сергей Сергеевич огляделся. От увиденного брала оторопь. После начала схватки не прошло нескольких минут, как среди его людей уже есть убитые, а чужаки по-прежнему целы и невредимы.

– Отступаем, отступаем! – зазвучало со всех сторон. Кто-то еще продолжал стрелять, впустую тратя патроны, кто-то тащил из-за пояса нож или разматывал ремень кистеня, но большинству стало ясно – бой они проиграли.

– Уходим отсюда... Быстро!! – Из темноты вынырнул Александр. – Сдохнуть хотите?!

Подхватив Караганду за руку, он поволок его прочь. Староста не сопротивлялся. Сражение пошло совсем не так, как можно было ожидать. Сергей Сергеевич оказался совершенно не готов к такому повороту.

...Их никто не преследовал. Кажется, даже в спину не стреляли. Хорошенько шуганули любопытных и продолжили заниматься своими делами.

Сволочи!

Караганда с Александром бежали по Индустриальной, долго плутали в огородах, пока не нашли нужный переулок. К караулке они пришли последними. После Переноса к старосте вернулось здоровье, но с молодежью он все равно тягаться не мог. Хорошо Сеницын не бросил старика.

Сергей Сергеевичу освободили стул, и он с удовольствием сел.

– Здесь все? – спросил он.

– Четверо по домам разбежались.

– И там трое остались...

Мужики отвечали с неохотой, старательно отворачиваясь и пряча глаза. Героями себя вообразили, а бежали, как стая шавок. Вон, Кобзев, мужик не робкого десятка, обычно в драку так и лезет, а сейчас сидит в уголке, как мышка. Помповое ружье в руках тискает, пот со лба платочком вытирает. И остальные не лучше.

Караганде стало противно.

– Трое, значит... – протянул он.

– Да, трое. А могли все лечь! Из-за Сорокина, гниды такой. Не сиделось ему тихо, – взорвался Лобов, чей дом был через дорогу от Сергея Сергеевича.

– Тихо! Мертвых, караганда, дурным словом поминать не позволю! – мгновенно вскипел староста. – Что было, то было. Думать надо о будущем. Или сдохнем в караганду! Ясно?

– Да ясно, Сергеич, – поддержал старосту Александр. Остальные не возражали. – Не вопрос.

– Раз ясно, значит так... До утра сидим тихо. Чужаки сюда вряд ли сунутся, но на всякий случай всем под рукой иметь ножи, топоры или те же палки. Сами видели, на пули они внимания не обращают. Но это крайний случай. Если, караганда, сюда придут, одна надежда на «обезьянок».

– А утром что?

– Всю округу обшарим. Следы чертей этих поищем... Может, дела свои сделают и уйдут.

– Как ушли, так и вернуться, – мрачно вставил Сеницын.

– Верно, караганда, говоришь. Только у нас время появится. Придумаем, как биться с ними, оружие подготовим.

– Да как без ружей-то?! Голыми руками обезьяну не завалишь, – воскликнул Кобзев и глупо хихикнул: – А уж если она молниями еще швыряться станет, то совсем труба.

– Жизнь заставит, дерьмо жрать будешь, – заметил староста с усмешкой. – И на обезьяну с кулаками полезешь, и на черта, и на бога. Жизнь, она штука такая, паскудная...

Сергей Сергеевич обвел взглядом притихших общинников.

– Повторяю: это, караганда, крайний случай. Пока подождем, посмотрим. Если не оставят нас в покое, у соседей помощи попросим.

– Опять у Меченых? – догадался Александр.

– Да, караганда, у Меченых! Клин клином вышибают, и с монстрами пусть сражаются монстры. Сами мы пока к серьезной драке не готовы. Бандитов залетных прищучить – это одно, а вот чернокнижникам по башке настучать – совсем другое. Их нахрапом и на «ура» не возьмешь. – Староста устало потер виски. – Я вот что еще, караганда, вдруг подумал... А ведь должок теперь у нас к чужакам и – серьезный. В любом случае вернуть придется, иначе сами себя уважать перестанем. Неважно, с чужой помощью или без, главное – вернуть. И за мертвых отомстить, и другим показать, как Дикое обиды спускает.

Лица общинников посветлели, из глаз начало уходить затравленное выражение. Ничто не пугает больше, чем собственное бессилие. Объясни людям, как собираешься решать их проблему, и они успокоятся. Покажи выход из тупика, и самый трусливый воспрянет духом.

Вопрос в том, кто поможет тебе самому. Караганда бы от поддержки не отказался.

Глава 1

Дипломатический визит

Артема поселили в пустующей квартире. Ее хозяин сейчас жил в Башне, но должен был вернуться недели через две. Ровно столько ему и отвели времени на привыкание к роли полноценного члена команды. О затюканном жизнью страннике стоило забыть.

Что ж, раз ему выпала сомнительная честь встать под знамя бандита с замашками правителя мира, стоило хотя бы выжать из своего положения максимум выгоды. И Артем старался. Много отдыхал, хорошо питался, а ближе к вечеру совершал обязательный моцион перед сном. Ни с кем близко не сходил, лишь изредка встречаясь с парочкой любителей игры го, устраивавших баталии на лавочке у подъезда. При всем при том он всячески следил за своим внешним видом, копируя непринужденный аристократизм Кардинала. Получалось не очень, но Артем не отчаивался. Ненависть ненавистью, а поучиться у достойного противника всегда полезно.

Жизнь на базе текла своим чередом. Люди приходили в себя, привыкали к миру и спокойствию. Небольшие группы охотников регулярно ходили на промысел через Врата, уверенные в безопасности близких. Постоянно тренировались бойцы, появлялись и исчезали Меченые. Их особое положение в отряде остальных пока не слишком беспокоило, но то пока. Привыкнешь к хорошему и начинает казаться, будто так было всегда. Хочется большего, появляются амбиции. Артем прекрасно понимал Кардинала, всеми правдами и неправдами собирающего Меченых под своим началом. Они должны казаться не малочисленными эксплуататорами, а весомой частью отряда. Именно так, иначе и до маленькой гражданской войны недалеко. Тогда все надежды Хмурого рухнут.

На третий день Артем вернул Кардиналу тетрадь, заполненную едва ли на треть. Как он ни старался, больше вспомнить не мог. Да и само качество зарисовок оставляло желать лучшего. Шариковой ручкой много не нарисуешь.

И снова пришлось ждать. Кардинала с головой захлестнули дела. Разросшийся отряд требовал толкового управления. Приходилось разбирать дразги, решать проблемы питания и снабжения водой, планировать боевые акции. Много возни требовали молодые Меченые. Кардинал готовил их к прохождению Первой Пелены, и не у всех все получалось. Успешную инициацию Артема следовало списать скорее на удачное стечение обстоятельств, чем на его выдающиеся способности. Вот и выкладывался Хмурый на полную катушку, а об Артеме словно забыл.

Лазовский впервые оказался в ситуации, когда ему просто нечем себя занять. С базы его не выпускали, а найти что-то интересное здесь не удавалось. Скука! Потому приходу Захара он обрадовался по-настоящему.

– Собирайся, узник совести. Нас ждут великие дела, – жизнерадостно объявил оборотень. – Будущий отец нации отрядил нас для ведения переговоров с весьма крупным отрядом.

– В каком смысле? – удивился Артем. Кардинал рехнулся? Отправлять на переговоры его?! Зная, что он ненавидит командира лютой ненавистью?!

– В прямом. Будем сопровождать полномочного посла в диких землях, – заявил Захар. – Извини, командовать будут другие. Хмурый сейчас занят, Тагир по уши увяз в делах Башни, но остается Георгий. Можно еще Вадима или меня попробовать главным поставить, но мы в местной табели о рангах вторым эшелоном идем. Ты, вообще, не пойми кто: то ли уважаемый всеми Сноходец, то ли почетный пленник. Нет, тебя нельзя...

– Так может мне здесь остаться? – предложил Артем.

– Да нет. Это противоречит замыслам Кардинала. Он предпочитает задействовать человека в операции и посмотреть, что из этого выйдет. Как в речку бросает. Утонешь – скатертью дорога, нет – получай нужный опыт. Потому давай, не заговаривай мне зубы и собирайся. Нас ждут великие дела!

– Хотя бы, с кем переговоры, скажешь?

– С отрядом Волкова. Передали через охотников письмо. Ниженка желает обсудить перспективы сотрудничества. А для демонстрации силы Меченые подойдут как никто лучше...

Артем растерялся. Разумеется, он не сомневался в намерении Кардинала привлечь его к серьезному делу, но не так скоро. Никакого тебе испытательного срока, сразу бери и включайся в работу. Очень необычный подход к управлению. И ведь не ерундой заниматься придется, сразу в посольство включили. А вдруг Артем переметнуться решит? Или так верит в возможности Георгия с Захаром? Хотя нет, раз Ниженка хочет переговоров, Артема они сами вернут. Хорошенько упакуют, бантик повяжут и вернут. Значит, это и есть проверка.

С другой стороны, кажется, в хозяйстве Хмурого действительно возникли трудности, раз он так спешит с Артемом. По уму, он, вообще, должен лежать, в себя приходиться после странствий по джунглям, измученный голодом и тяготами вольной жизни, а не в операциях участвовать. Впрочем, нечего на себя наговаривать. Несмотря ни на что, на здоровье Артем не жаловался. Тело менялось, не как у оборотней и не всегда в лучшую сторону, но менялось. Возросшая выносливость компенсировала неприятие солнечного света.

...Вышли засветло втроем. Врата вывели в Верхний парк, откуда предстояло пешком добираться до бывшего спорткомплекса «Динамо». Там же располагались школа милиции, общага, стрелковый клуб и масса других полезных организаций. Неудивительно, что Волков смог подмять под себя всю Ниженку.

Через парк решили не срезать. Теперь он совсем не выглядел отравленным городскими миазмами леском, скорей казался сказочной чащобой. С монстрами и чудищами всех мастей. Лучше не рисковать.

Спустились вниз по остаткам дороги, старательно обходя остовы машин и человеческие скелеты. В день Переноса этим путем многие бежали из Старого центра, неудачно наскочив на охотящихся змееногов. Звери, напуганные вдруг возникшим из ничего Сосновском, ответили агрессией. Многие погибли.

Им везло, и напасть на их откровенно нарывающуюся на неприятности троицу никто не рискнул. Мешало единственное неудобство – жара. Захар ограничился легкой курткой с капюшоном, а вот Артему с Георгием пришлось хорошенько упаковаться в камуфляж и маски. Пот катился градом, одежда промокла насквозь. Впрочем, ничего серьезного, мелкие неудобства. И они совсем не мешали размышлениям.

Артем никак не мог разобраться в своем отношении к Захару. Вроде и знакомство их началось не самым приятным образом, но никаких особых взаимных обид не имеется. А раскрываться, завязывать дружбу ему не по нутру. Отвык доверять людям. Вот и разберись, как себя вести.

Оборотня если такие проблемы и беспокоили, то вида он не показывал. Травил байки, пересказывал свежие сплетни. За троих языком работал. Георгий, тот все больше отмалчивался, сохраняя дистанцию. Как шепнул Захар, одного Тагира за ровню считает и перед Кардиналом благоговееет.

«Тагир. Значит, выбрался-таки?» – подумал Артем. В душе шелохнулась неприязнь. Он сполна хлебнул презрения со стороны этого Сноходца. Наконец, не выдержал и выдохнул:

– Тагир – сволочь!

– И ты заметил? – остро глянул Захар, на миг выйдя из образа рубахи-парня. – Ничего, поближе сойдешься, не такими словами его костерить начнешь.

Спустившись по остаткам дороги до входа в Нижний парк, свернули к фонтану, по-прежнему не рискуя сходить с остатков дороги. На глаза попались руины известного некогда ресторана. Крыша обвалилась, две стены разнесены в щебень, всюду следы пуль. Тротуар перегородил покореженный киоск, а на потрескавшемся асфальте еще виднелись следы гусениц. Кто-то неплохо здесь повоевал. Даже Захар притих и поглядывал вокруг с большей серьезностью.

– Там раньше зоопарк ведь был... – вдруг подал голос Георгий, кивнув в сторону парка. – Боюсь представить, что со зверьем стало.

– Передохло в клетках, и все, – откликнулся Артем. Он всей кожей ощущал направленные на них взгляды, мысленно возвращаясь в свой недавний марафон через джунгли. Такие воспоминания злили.

– Ну, не скажи... Если народ из колонии за Складами в уродов превратился, то что от дикого зверья ждать? Если все не подошли, кто-то точно мог в монстра перекинуться. Такого клетки не удержат, – возразил Захар. – Хорошо хоть кошки с собаками перед самым Переносом сбежали. Иначе столько бы тварей под бок получили, мама не горюй!

В конце автобусной остановки напротив школы МВД обнаружилось приземистое сооружение из бетонных блоков. Подходы к нему закрывали заграждения из тех же самых блоков, даже обнаружилась пара противотанковых ежей. Сразу за блокпостом начинался трехметровый забор из двойной сетки-рабицы с несколькими рядами колючей проволоки поверху.

Стоило подойти ближе, как наружу вышел солдат в каске, бронежилете и с автоматом на груди.

«Человек или оборотень», – решил для себя Артем. За кожу совсем не боится.

Выяснив, кто они такие, боец крикнул что-то внутрь блокпоста и повел их в сторону школы. Что характерно, оружия не опускал, и вообще смотрел с подозрением. Хорошо, наручники нацепить не пробовал.

Сюрпризы продолжались. Широкий ров, заполненный мутной водой, отрезал базу Волкова от парка. Особо наглому чудищу после барахтанья в грязи придется прорываться через колючую проволоку, в два ряда натянутую на другом берегу. И ни одного дерева. Кусты, и те вырублены.

Все окна первого и второго этажей заложены кирпичом, а на третьем закрыты стальными листами. Тоже неплохая идея. В любой момент заслонку можно отодвинуть в сторону и вести огонь через получившуюся амбразуру.

У въезда во двор базы перед внушительными воротами в землю врыт БТР – одна башня торчит. На броне красовалась пара царапин, а в одной из створок ворот зияло рваное отверстие, закрытое деревянным щитом.

Да, успели ребята повоевать. Вопрос только – с кем? При их-то защите...

– У вас всюду так? – полюбопытствовал Захар. Здешнюю «линию Маннергейма» он рассматривал с болезненным любопытством.

– Нравится? – солдат зло сплюнул. – У нас тут часто веселуха случается. То из парка какие-то черти лезут, то с соседнего района банды заявятся. Иногда с Тракторного гости приходят... Вот такая вот дискотека.

– А у нас в соседях Церковь Последнего дня и «Дети Мертвого мира». Само собой, и все остальные шалют, мерзавцы, – хмыкнул Георгий. – С нами Волков разговаривать будет или кто из его командиров?

– Увидите.

Вот и поговорили. Зачем так резко? Артем недовольно вздохнул и покосился на Захара. Тот пожал плечами: ничего не поделаешь, с руководством не спорят, замечаний ему не делают.

Во дворе их ждали.

За бруствером из мешков с песком расположился стрелок с ручным пулеметом, а у входа в подъезд изготовился к стрельбе автоматчик. Ребята настроены серьезно, без дураков. Вон как сопровождающий с линии огня отпрыгнул.

– Как это понимать? – потребовал Георгий, а на лице Захара застыло задумчивое выражение. Словно гадал, перекинуться в боевую форму или подождать. Самому Артему опыта не хватало, как реагировать, он не знал.

– Ничего серьезного. Всего лишь пустая формальность... Во всяком случае, я очень на то надеюсь, – сказал невысокий худощавый мужик с тонкими усиками. Артем узнал Антона Владимировича Волкова. Известный тренер, мастер чего-то там, обладатель какого-то дана. До Переноса его любили по телевизору показывать. Как о боевых искусствах речь заводят, так о нем вспоминают. – Будьте добры, подойдите к чаше и опустите в нее руку... Без перчатки, разумеется.

Георгий было заартачился, но Волков оставался непреклонен. Разговор будет только после проверки и точка. Если же гости боятся солнца, то сейчас его как раз закрыла подходящая тучка.

Надоело. Артем решительно подошел к каменной тумбе и первым сунул руку в эмалированный тазик – чаша слишком громкое для него название. Пальцы ощутили нечто вроде песка, но ничего жуткого не случилось.

Странно это все.

– Соль?! – сдавленно вскрикнул Захар, идущий следом за ним. Оборотень зачерпнул горсть и медленно высыпал обратно, затем осторожно лизнул ладонь. – Точно, соль. Надо же, какое забавное совпадение...

Последнее замечание Захара показалось Артему донельзя странным. Словно знал он про соль нечто необычное, а тут вдруг столкнулся с теми, кто его тайну всю использует.

Секреты, кругом одни секреты.

Последним к тазу подошел Георгий. Самостоятельность подчиненных его наверняка разозлила, но он старательно не показывал вида.

– Отлично. Прошу простить за причиненные неудобства, – заулыбался Волков, а его бойцы перестали целиться в Меченых. – У нас, знаете ли, возникли кое-какие неприятности. И оказалось, простая соль помогает их решать. Безделица, а столько жизней спасла... Ну да ладно, это наши проблемы. Идемте.

Пока Волков говорил, Артем искоса следил за Захаром. Оборотень хмурился, тер подбородок, но молчал. И спросить хочется, и говорить что-то не дает.

Артем мысленно усмехнулся. Эх, Кардинал, Кардинал, да у тебя за спиной целый заговор зреет. У каждого скелеты по шкафам распиханы, тайны из всех щелей торчат. Перехватив взгляд, Захар сделал вид, будто страшно заинтересовался трещиной на асфальте. Артем едва не фыркнул: детский сад, честное слово!

Переговоры Волков предпочитал вести в тиши рабочего кабинета. Удобно, никто не мешает, заодно уважение гостям оказал. Да еще вел их кружным путем мимо тренировочных залов, где под присмотром наставников занимались десятки бойцов. Насколько Артему хватило понимания, никто не филонил, все работали самозабвенно, выкладываясь на полную. Внушительная сила. Попытки Кардинала создать нечто подобное смотрелись откровенно жалко. Ни тебе опытных тренеров, ни отработанных методик. А на голом энтузиазме далеко не уедешь.

В коридоре второго этажа они разминулись с четверкой солдат в потертом, пахнущем порохом камуфляже. У каждого автомат, нож, а на поясе еще и пистолет. За плечами вещмешок.

– Выглядят настоящими профи, – сказал Захар, глядя им вслед.

– Так и есть, – согласился Волков. – Ко мне многие пришли по старой памяти. Взяли семьи и рванули сюда...

– Бросили свои базы? – хмыкнул Георгий. – СОБР, ОМОН... У них же на каждый чох планы и инструкции заготовлены.

– Угу. Только, дорогой мой, ты о драконах забыл. Тварей как наводил кто-то. Насколько я знаю, здание ФСБ спалили сразу, следом долбанули по управлению внутренних дел. Омоновцы и СОБР уцелели. Первые в Комсомольском районе укрепились и, похоже, с культистами снюхались, а на последних Прозрачники навалились. Они манатки похватили и ко мне, благо недалеко. – Волков улыбнулся краем рта. – Кое-кто в Башне до поры до времени сидел...

– А охрана завода?

– Охрана?! Эти ублюдки, как областной военкомат разгромили, так к нам сунулись. С интересными предложениями. Если с другой стороны здания зайдете, то там на стенах еще следы переговоров остались.

Артем содрогнулся. После таких рассказней отряд Кардинала совсем не выглядел достойным соперником для отрядов опытных бойцов. Хорошо хоть, как говорят, не весь город перенесся. Часть улиц на Земле осталась или по пути потерялась. А то бы по городу куда больше оружия ходило. Тот же автомат в умелых руках опасен даже для Меченых. И какие бы там ни ходили слухи о Перевертышах, пуля в голову или выстрел из гранатомета способны доставить неприятности даже бессмертному.

– Жаль, эпоха огнестрела уходит, – продолжил Волков, взясь с замком в двери кабинета. – Приходится возвращаться к истокам. Рукопашный бой, работа с холодным оружием... Навыки у ребят есть, но им ведь придется не только с обычными головорезами сталкиваться – кругом мутантов полно... Входите.

Волков подошел к окну, лязгнув засовом и открыл ставни. Стало светлее.

Когда-то в комнате была тренерская. Стену занимал шкаф для наград, в углу располагались стойки для инвентаря. Но лихое время и здесь оставило отметины. На письменном столе лежали совсем не похожая на декоративную поделку катана и разобранный пистолет. Там же плоская тарелка с шелухой от семечек, а на стене карта Сосновска с отмеченными цветной штриховкой районами города. Артем нашел имя Кардинала, обведенное в кружок. Забавно.

– Пытаюсь просчитать баланс сил в городе, – пояснил Волков, заметив интерес Артема.

– И как?

– Пока получается ерунда. География Сосновска сильно поменялась. Одни районы стали больше, другие – меньше. Целые улицы пропали или поменялись местами. Плюс совершеннейшая фантастика со свернутыми пространствами или как вы их там называете... Тут надо собирать людей и заново все вымерять. Иначе никак.

– Кто спорит, – согласился Георгий. Завладев стоящим у входа стулом, Сноходец уселся верхом и с наслаждением вытянул ноги. – Ладно, Антон Владимирович, давайте перейдем к делу. Не возражаете? Вы сами вышли на наших охотников и попросили о встрече. Мы бы хотели услышать детали.

Вслед за командиром Артем уселся на стул. Оглянулся на Захара, но тот привалился к косяку, не выказывая желаний устраиваться поудобней. Ну и черт с ним!

– Да какие уж тут детали, – произнес Волков медленно, вертя между пальцев короткий черный стержень. Весьма подходящий, чтобы ткнуть им в висок или метнуть в глаз. – Мы давно наблюдаем за вашим... лидером. Как-никак, первый вождь Меченых. Пока остальные выясняли отношения, сражаясь за земное наследство, он искал новые пути. И нашел на нашу голову.

– Глядя на вашу базу и не скажешь, будто вам есть о чем сожалеть.

– Это пока, – усмехнулся Волков одними глазами. – К примеру, у нас редко появляются Прозрачники. Чем-то не нравится им район, и все тут. Мы, правда, не в обиде, да только и Башню они когда-то стороной обходили. Ведь так?

Георгий довольно ослабился, насмешливо фыркнул Захар. Артему этот обмен мнениями остался непонятен. Он, конечно, слышал про присоединение «тарасовцев», знал и об осаде их крепости, но за известными фактами явно крылось нечто большее.

– Правда, и у нас нашлось кому Прозрачникам конкуренцию составить. Лезли изо всех щелей, людей губили. Чудом изобрели способ их отвадить, а то не знаю, как все тогда сложилось бы. Против чертовщины оружия не оказалось, – продолжил Волков. – И это ведь только начало... Мало ли какие для нас сюрпризы заготовлены. С людьми-то мы разберемся, а вот как быть со сверхъестественными сферами?

– В Сосновске не так много чудес, как может показаться, – попытался возразить Георгий, но Волков его прервал.

– Разумеется. Надо только забыть про то, где находится ваша главная база, как вы перемещаетесь по городу и прочие... несообразности. Мужики, не надо юлить. Вы сделали ставку на Меченых и их способности. Искали знания, копили силы, набирались опыта и далеко опередили остальных. Вчера вы взяли Башню, сегодня подмяли под себя всю Слободу, а что будет завтра? Пройдет год, старые запасы закончатся, и мы, обычные люди, столкнемся с вами, вооруженными... черт возьми... пусть будет – магией!

– Попробуйте избавиться от конкурента, пока поздно не стало, – предложил Захар, демонстративно отращивая когти.

– Такой вариант рассматривался. Разослать поисковые группы и найти проходы на вашу базу. Устроить засаду и в подходящий момент отправить штурмовую группу внутрь... Да только где гарантия, что удастся расправиться с вами одним махом? Или вы не выкинете какой-нибудь неприятный фокус, а? То-то и оно, с вами дружить гораздо выгодней. Караганда, тот первым почувал, куда ветер дует...

– Вы предлагаете союз? – уточнил Георгий.

– Союз... Какое громкое слово. Думал, все они там остались, на Земле, – скривился Волков. – Дружить я предлагаю, дружить! Людям вместе надо держаться. В Северных топях то и дело каких-то малорослых дикарей видят, кругом одни твари и прочая гнусь, а мы из-за власти грыземся. Так и вырем ведь!

– Что за дикари? – влез в разговор Артем. Проблемы отношений между бандами оставались для него чем-то чужим и далеким – слишком долго был один, – а вот упоминание пигмеев трогало за живое. Умом он понимал, что вряд ли идет речь о том же самом туземном племени, но поделаться с собой ничего не мог. Остался у него должок к одному шаману...

– А черт их знает. Бегают по самым топям внутри здоровенных колес из веток и шкур, точно белки. Не догонишь! – пожал плечами Волков. – А с чего такой интерес?

– Артем у нас главный спец по местным жителям. И имеет на них огромный зуб, – сообщил Захар и сразу пообещал: – Все, молчу!

Свирепо глянувший на него Георгий медленно отвернулся.

– Давайте не будем отвлекаться!

– Как скажете, – улынулся Волков. – Как скажете.

...На ночь они остались в здании школы. Места чужие, незнакомые, легко влипнуть в неприятности. Лучше побережься, раз Волков не возражает. Их поселили в специально отведенной комнате, не забыв угостить отличным ужином. Мясо, тушеное с овощами, и настоящий зеленый чай из личных запасов Антона Владимировича. Расщедрился тренер.

Сон на новом месте пришел мгновенно. Голова Артема только коснулась подушки, как перед глазами замельтешили цветные пятна. Почему-то преобладали оттенки красного и золотого. В ушах звенела тихая музыка.

Мир снов, будь он неладен! И никакого особого настроения не понадобилось. Закрыв глаза и проскользнул в чужие видения.

В мерцании появился какой-то порядок, почудился глубоко запрятанный ритм. Дискотечная цветомузыка ушла, сменившись строгой симметрией узоров калейдоскопа.

Внезапный толчок выкинул Артема в центр мощного потока, настоящего Гольфстрима реальности снов. Его понесло неизвестно куда, вращая и подбрасывая, мимо мириадов огней, сводя с ума адской какофонией красок. Это было страшно. Это было красиво. Ужас смешался с восторгом, дух захватывало от новых ощущений. Кажется, Артем что-то кричал...

Он влетел в сгусток плотного тумана, полного суматошно мечущихся теней. Какие-то полупрозрачные, светящиеся изнутри гнилушечным светом, они вызывали неприязнь и гадливость, желание отшвырнуть их как можно дальше, а то и вовсе уничтожить.

Виски прострелила боль, разлившись по нервам огненной рекой. На миг Артему показалось, будто он умер. В глазах потемнело, возникло навязчивое желание забыться, сбежать от кошмара. Расслабиться, перестать трепыхаться и насладиться покоем... Не дождетесь! Сила Серебрянки, сила хищника запела в крови. Какой, к черту, покой, если вкус битвы так сладок?! Рыча от веселой ярости, он рванул вперед. И пространство перед Артемом дрогнуло, как тяжелая портьера под порывом ветра. Побежали неровные складки, почему-то запахло пылью и тленом. Брезгливо морщась, он смахнул преграду в сторону и... оказался внутри заставленной мебелью каморки. На вбитых в стену гвоздях висели плотно увязанные тюки.

Где это он? Возбуждение прошло, Артем уже научился быстро справляться с ураганом эмоций Серебрянки. Если верить Кардиналу, через месяц-другой он и вовсе сольется с Прозрачником, став с ним одной цельной личностью. Но то дело будущего, а пока стоило разобраться, куда его занесло.

Артем приоткрыл оказавшуюся за спиной дверь, осторожно заглянул. Никого. Чутье Сноходца подсказывало, что вокруг совсем иная реальность, некий пограничный с Изнанкой пласт бытия, но он продолжал вести себя как лазутчик во вражеском стане. Осторожничал, боясь выдать себя громким шорохом, дышал и то через раз.

Его занесло в копию базы Волкова, ее отражение в мире снов. Он сразу узнал коридор, по которому тот вел их к себе в кабинет. У дикарей Артем порой проваливался глубоко в прошлое на годы назад, в этот же раз речь шла о неделях.

Следующая дверь оказалась открыта. Внутри пара стульев, стол, старенький диванчик у стены и покосившаяся тумбочка. Небогато! Уже не таясь, по-хозяйски, Артем вошел в комнату.

Машинально отметив отсутствие оружия, прошел к окну и загремел железом. Бугрящийся неровностями лист никак не хотел поддаваться, но Артем справился. Отогнул левый нижний угол и выглянул наружу... Ничего хорошего. Базу Волкова точно куполом накрыло. Остались лишь здание школы и часть двора, а дальше начиналась серая муть с отплясывающими адский гопак тенями.

Артем затосковал. И как теперь назад выбираться?! На ум пришли слова, прекрасно описывающее его положение, но вряд ли подходящие для приличного общества. Ссутулившись, он отвернулся от окна и вздрогнул: на диване лежал человек. Лицо будто вырезано из камня. Глаза закрыты, губы плотно сжаты. На груди приметное черное пятно. Да пятно ли?! Воздух задрожал, и Артем увидел жирного паука, угрожающе покачивающегося на мохнатых лапках и поблескивающего алыми бусинками глаз.

Дьявольщина!

Противостояние взглядов продолжалось мгновение. Все вдруг поплыло, Артем моргнул и снова увидел чернильную кляксу на одежде незнакомца. Показалось?! Он немного помедлил, затем вытер вспотевшие руки о брюки и сделал осторожный шаг вперед.

– Эй, земляк, ты спишь?! – спросил Артем, зачем-то понизив голос.

Шаг, еще шаг. Протянул руку, собираясь потрясти спящего за плечо и натолкнулся на взгляд широко открытых глаз. В них плескалась тьма. Не раздумывая, на одних инстинктах, Артем ударил силой Изнанки. Зажал чужой разум в тиски воли и натравил нумингу...

Он не понял, как отлетел к окну. Кажется, незнакомец врезал ногой ему в грудь. Резко, с удивительной силой, безо всяких там сверхъестественных штучек. Просто, но эффективно. А может, это и не демон вовсе?! Как с ним сражаться-то?!

Противник медленно встал и растянул губы в лишенной жизни улыбке. Как бездушная марионетка, выполняющая приказ кукловода. «Одержимый!» – всплыло как нельзя лучше подходящее слово. Тяжелое, неприятное, пахнущее кровью и страхом. Стиснув зубы, Артем сосредоточился и попытался поймать взгляд монстра. Но под ногами дрогнул пол, вздулся горбом и ухнул вниз. Последним запомнилось искажившееся лютой ненавистью лицо монстра. И Артем проснулся...

Говорить он никому и ничего не стал. Не в тех отношениях со спутниками, чтобы делиться с ними снами – вещью и на Земле довольно сокровенной, не для чужих, а здесь и вовсе едва ли не интимной. Георгий, правда, о чем-то догадывался, но вопросов не задавал, лишь косился подозрительно. Коллега, черт бы его побрал!

Единственным напоминанием о жутковатой встрече в потустороннем мире стал синяк во всю грудь. Потрогав его пальцем, Артем тихо присвистнул. Выходит, если погибнешь в другой реальности, то и здесь не проснешься. Так, что ли?! Не самое приятное открытие. И как выкручиваться из этой ситуации, попробуй разберись.

Утром Волков продолжал демонстрировать свое расположение, пригласив на завтрак. Раз уж судьба сделала их союзниками, то и вправду не стоит экономить на мелочах. Он лично зашел за ними, предложив пройти в столовую. Почему-то Артем никак не мог представить себе Кардинала в такой же ситуации. Слишком тот высокомерен, прямо некоронованный император.

Обеденный зал располагался на четвертом этаже под самой крышей. Снизу так просто не достанешь, а чересчур ловкого врага решетки остановят. На свечах экономия, опять же.

Встретил их многоголосый шум, каждому знакомый еще по школьным столовым. Разве что никто не носился с криками между столами, а так все то же самое. Собралось уже человек сто, и несколько женщин в аккуратных фартуках разносили заставленные тарелками подносы. Будто и не было Переноса.

– У нас попроще будет, – присвистнул Захар.

– Ничего особенного. Так удобнее, женщины, опять же, к делу приставлены, – пожал плечами Волков.

За завтраком Георгий с дотошностью журналиста начал расспрашивать хозяина о Ниженке. Какие продукты выращивают, каков размер оброка, много ли недовольных и не случилось ли бунтов. Захар с интересом прислушивался, аппетитно хрупя яблоком. Вжился оборотень в отряд, их проблемы за свои считает. Артем вот не успел. Злость на Кардинала мешает. Хотя он и на Земле одиночкой был, компаний сторонился, здесь вовсе бирюком заделался.

Между лопаток побежали мурашки, возникло ощущение чужого взгляда. Артем медленно повернулся. Через столик от него сидел незнакомец из сна и мрачно улыбался.

Ах ты, тварь!

Решение пришло мгновенно. Двигаясь как сомнамбула, Артем отодвинул стул и медленно встал. Он всегда старался избегать неприятностей, не лезть на рожон, но не сейчас. Оставлять уroda безнаказанным нельзя. Ему никто не поверит про одержимость. Решат, рехнулся парень, а то и вовсе выслужиться задумал, значит, надо действовать самому.

– Ты куда это, брат, собрался? – окликнул его Захар.

– Добавки попрошу, – разлепил пересохшие губы Артем, мысленно крича в голос. Зачем ему это надо?! Почему он не может выбросить сон из головы, почему?! Кем он себя возомнил?

Оборотень что-то говорил ему вслед, но он уже не слушал. Обогнул один столик, затем другой, а потом резко метнулся к одержимому. Наученный ночной схваткой, он напал сзади. Пусть не благородно, зато действенно. Схватил мерзавца за шею и сильным рывком вместе со стулом опрокинул на спину.

– В глаза смотри!!! – прорычал Артем, наваливаясь сверху. – В глаза!

Заработал удар в челюсть, потом в ухо. Он не замечал боли, держа тварь взглядом. Нуминга проломила ментальные барьеры, сжала горло одержимого и придавила к полу одну руку. Противник задергался, начал хрипеть. Их попытались растащить, но Артем не сдавался.

– Сдохни, тварь!

В сознании возник образ врат, защищенных острыми шипами. Створки плотно закрыты. Ощущая правильность происходящего, Артем навалился на них изо всех сил. По нервам хлестнула боль, но он продолжил иступленно давить. Выкладываясь на всю катушку, не щадя сил.

И выиграл бой.

Открылась узкая щель. В разум одержимого ворвалась Изнанка, выжигая поселившуюся там скверну...

В затылок ударили чем-то тяжелым. Артем остался в сознании, но потерял нужную концентрацию, разжал ставшие вялыми пальцы. Его наконец оттащили от жертвы.

– Ты сдурел?! – Над ним склонился Захар. Оборотень сменил облик и недобро скалился отросшими клыками. К ним было сунулся кто-то еще, но хватило свирепого рыка. В ответ зазвучал отборный мат, знакомо лязгнув затвор.

– Тихо! – Голос Волкова перекрыл общий гвалт.

Столпившиеся вокруг бойцы дисциплинированно смолкли. Артем попытался встать. Лапа Захара сжала плечо и одним рывком поставила его на ноги. Оба сразу попали под перекрестье чужих взглядов.

– Артем с утра сам не свой. Изнанкой от него так и тянуло, а сейчас напрямую с ней работал... – Начал объяснять Георгий, но Волков отмахнулся:

– Ваши сверхъестественные дела меня не интересуют. Своих хватает. Что с Гулидовым?

Толпа раздалась в стороны, открыв бьющегося на полу одержимого. Он беззвучно открывал рот, сучил ногами и впустую молотил руками воздух. На посеревшем лице проступили синие капилляры. Жуткое зрелище. Внезапно, его выгнуло дугой – аж суставы хрустнули – и он перекатился на бок.

– Серега, ты как?! – склонился над ним какой-то парень. – Серый!

Гулидов завозился, встал на четвереньки. Бездумно обвел всех мутным взглядом, содрогнулся и... его вырвало густой как нефть жижей. Потянуло едким запахом нечистот.

Лицо Захара исказилось, он прыгнул к соседнему столу. Попавшиеся на пути бойцы как кегли отлетели в стороны. Цапнув белую посудину, рванул обратно.

Он едва успел. Черная лужа уже обрела завораживающую глубину, и наружу выбирался здоровенный паук. Свирепо скалясь, Захар опрокинул на него захваченную солонку... Зашипело, повалил дым, а по ушам полоснул предсмертный визг твари.

– Антон Владимирович, когда вы отложили разговор о ваших проблемах особого рода, вы, мне кажется, поступили несколько необдуманно, – попытокнул Георгий. – Может, сейчас самое время. Как вы думаете?

...Они вернулись за свой стол. Артема больше никто не трогал, но забыть о его выходке не забыли. К ним подтянулись пятеро крепких бойцов, остальные держались в стороне.

Откровенничать Волков не спешил, начал разговор с расспросов. Артем, надеявшийся хотя бы немного посидеть спокойно, привести мысли в порядок, занервничал.

– Зачем ты напал на Гулидова? И что, черт возьми, с ним сделал?

– Он был одержим демоном. И я его изгнал, – ответил Артем лаконично.

– Одержим... Почему мне ничего не сказал? Да мы решили, ты спятил! Видел бы свое лицо, когда вставал... А потом на товарища нашего накинулся. Могли ведь грохнуть сгоряча, – произнес Волков с досадой.

– Командир, Серый в себя пришел! – К ним подскочил сияющий, как начищенный пятак, товарищ Гулидова.

– Дима, он в норме?

– Да, но... За последнюю неделю ни дня не помнит!

– Ясно, – Волков повернулся к Артему. – Значит, тварь неделя как к нему в башку залезла, так?

Артем пожал плечами. Тренер придвинулся ближе и тихо спросил:

– А остальных проверить сможешь?

– Нет. В этот раз и то случайно вышло. Сон приснился и...

– Сон?! – удивился Волков. – Из-за дурацкого сна устроил такую бучу?! Ты точно ненормальный.

Георгий сухо кашлянул.

– Антон Владимирович, вам стоит больше доверять нашим способностям.

– Ладно-ладно. Не буду спорить, – сказал повеселевший Волков. Стало видно, насколько его обрадовало известие о самочувствии Гулидова. Артем и сам расслабился. Случись худшее, и под вопросом оказалась бы не только его судьба, но и судьба союза двух отрядов.

О себе напомнил Захар: шумно вздохнув, он начал обратное превращение.

– Хорошо, с вами ясно все... Какой с колдуна спрос, только голову заморочит. А вот ты, Захар, меня и вправду удивил. Мы-то раньше с нечистью сталкивались, тогда и соль использовать научились. Ты же, вроде как человек сторонний, раньше нас успел.

– Случайно вышло. На меня тоже... однажды... такой вот паук напал. Солонка тогда под руку попала, я и сыпанул, – выдавил Захар, почему-то стараясь не смотреть на прищурившегося Георгия. – Сейчас масляный отблеск на... луже увидел, так меня как током прошибло. На одних инстинктах работал.

Оборотень замолчал.

– Напал, значит, случайно... – Волков задумчиво пробарабанил пальцами. – А вот нас две недели осаждали. Здоровенные жирные амебы. Из парка лезли. Сначала напролом шли, а потом вдруг поумнели, маскироваться научились. Паскуды. То монстром обернутся, то человеком... Одна соль и спасала. Затем вроде стихло, а вон оно как вышло. Хитростью решили брать!

– А может, натравливает их кто? – предположил Захар.

– Может, и натравливает, – Волков задумчиво потер подбородок. – Вот что, мужики, вы в своем деле специалисты, вам и карты в руки. Плевать на союз и дурацкие договора. Найдете способ не пускать сюда эту гнусь, поддержку вашего Кардинала в любом деле. Слышите, в любом!

– Договорились, – кивнул Георгий.

У Артема появилось недоброе предчувствие. Раз уж он всю эту кашу заварил, то ему ее и расхлебывать поручить могут. Хотя почему – могут? Точно, поручат. Вполне в стиле Кардинала.

В обеденный зал ввалился взмыленный парень. Подскочил к железному ведру у входа, зачерпнул полную кружку и начал пить жадными глотками.

– Тихо! – заорал кто-то.

– Что случилось?! Говори!

Парень, наконец, отшвырнул кружку обратно в ведро и, задыхаясь, проговорил:

– Беда! Дикари топь перешли. Ниженку жгут! Думал, сдохну, пока бежал...

Артему немедленно вспомнилось морщинистое лицо шамана. Уму дикаря и его практической сметке мог позавидовать любой цивилизованный человек. И то, что он пигмей, совсем не казалось признаком слабости. Если остальные аборигены хоть капельку на него похожи, то местным придется несладко.

– Одно к одному! – выдохнул Волков и заорал: – В ружье!

Вспомнив о гостях, он было замялся, но Георгий его опередил:

– Гибнут люди, и наш долг им помочь. Мы в вашем полном распоряжении, командир.

Видя, как сразу разгладилось лицо Волкова, Артем мысленно восхитился помощником Кардинала. Ловок же, скотина. Плевать он хотел на всех людей вместе взятых, а вот нашел ведь способ задобрить хозяина Ниженки. Его догадку подтвердил чуть позже и сам Сноходец. Наклонившись к уху Лазовского, он прошептал:

– Если бы не ты, уже домой бы возвращались. Только попробуй за спинами отсидеться. Здешние ребята на тебя большой зуб имеют, не усугубляй. Если из-за тебя все сорвется – пожалеешь!

Дрогнула какая-то жилка, интеллигент, еще живущий где-то в глубине души Артема, мелко содрогнулся. И следом сразу пришла волна злости. Чтоб ты сдох, гад! Сильным себя возомнил? Ничего, только дай срок, а там мы посмотрим.

...До Ниженки добирались быстрым шагом. Мимо стадиона с обгоревшими трибунами и пожарной вышки, мимо непонятно откуда взявшихся развалин панельной девятиэтажки. Перенос изрядно здесь начудил, добавив в пейзаж чересчур много новых элементов. Железнодорожные цистерны, несколько ларьков, горы битой плитки и почему-то зарытый наполовину в землю трамвай. Да и расстояние хорошо если утроилось. Артем смотрел вокруг с усталым любопытством. После катастрофы он здесь ни разу не был.

Дороги больше не существовало, приходилось идти по узкой тропе, прорубленной в зарослях. Из Меченых лучше всех держался Захар. То ли сказалось армейское прошлое – он вроде как пограничником был, – то ли здешние метаморфозы, но оборотень почти не запыхался. Чем заработал уважение профи. Георгий ему сильно уступал, но и совершеннейшим слабаком не выглядел. А вот Артем быстро сдал. После инициации он стал крепче, да только слишком мало внимания уделял раньше спорту. Теперь, прилагая все силы, чтобы не отстать, и старательно не замечая неприязненных взглядов остальных, он пообещал себе серьезно заняться тренировками. Иначе нехорошо получается: наполеоновские планы, а на деле выходит один пшик.

В подземный переход спускаться не стали. На невысказанный вопрос Георгия Волков что-то невнятно пробурчал о нечисти. Пришлось карабкаться вверх по склону, цепляясь за пучки жесткой травы. В спешке один боец оступился и пропорол руку торчащим из-под камня шипом. Пока делали перевязку, Артем сидел на земле, вытянув ноги. Он был готов расцеловать неловкого вояку, подарившему ему передышку.

Дальше стало полегче. Они вышли к чудом сохранившемуся участку дороги, почти нетронутому джунглями. Больше не надо было продираться сквозь переплетения лиан, уворачиваться от цепких веток, скользить на покрытых мхом камнях. Одно удовольствие, а не прогулка. Если бы солнце еще так не светило... Артему приходилось низко держать голову, глубоко натянув капюшон. Именно поэтому он и не заметил столб дыма, поднимающийся над верхушками деревьев.

– Бегом! – скомандовал Волков. – Отстающих не ждать. Пусть догоняют!

Все прибавили шаг. Даже Георгий и раненый боец, один Артем едва плелся. И рад был бы поспешить, но легким не хватало воздуха, а в боку начались страшные рези. Зря он в эту авантюру ввязался, зря. Все-таки не оправился после плена у пигмеев, а туда же, в драку лезет. Теперь не свалиться бы! Через несколько секунд группа скрылась в зарослях, оставив его одного...

Артем вышел к первому дому, когда автоматные очереди звучали где-то далеко за огородами. Здесь все уже было кончено. Перед воротами лежала заколотая копьем корова, рядом – тело туземца с развороченной выстрелом грудью. К удивлению Артема, он ничуть не походил на пигмея. Смуглокожий, ростом ниже среднего человека, но не карлик. На бедрах повязка, руки и грудь покрыты вязью татуировок. На плече алел рисунок смахивающей на крылатого скорпиона твари.

Метрах в пяти от него уткнулся в траву пожилой мужчина с охотничьим ружьем. Волосы на затылке слиплись от крови.

Старательно обойдя убитых стороной, Артем заглянул во двор. Висящая на одной петле калитка была заляпана кровью.

– Черт! – вскрикнул он, увидев рядом с крыльцом убитую женщину. Из шеи у нее торчала маленькая стрелка.

В горле встал противный комок, но Артем сдержался. Вдруг вспомнилось, что у него нет оружия. Мысль о людях Волкова, здесь уже побывавших, не успокаивала. Снова раздалась автоматная очередь, грохнул взрыв. Предательски екнуло внутри.

Краем глаза Артем заметил в окне тень. Кто-то живой?! Стараясь не смотреть под ноги, перешагнул через убитую и вошел в дом. Кухня с ненужным теперь газовым котлом, раскрытая дверь в проходную комнату. Небогато. Напротив входа книжный шкаф, рядом за невзрачной занавеской дверной проем и кровать со смятым покрывалом.

– Есть кто живой? Не бойтесь, свои... – скорей для собственного успокоения прокричал он и едва не заорал, услышав шорох откуда-то справа.

– Эй, есть кто? – спросил он гораздо тише, осторожно заглянув под кровать. На него смотрели испуганные глаза ребенка. Мальчик, лет шести или семи. Мордашка зареванная, но молчит, лишь глазенками сверкает. – Иди сюда, малыш. Все будет хорошо, не бойся.

Артем старался говорить как можно ласковой, но получалось неубедительно. Разучился с детьми общаться, да еще маска эта. Ребенок его настоящим монстром вообразит. А снимешь, так наружу носа не высунешь.

Злясь на себя, он разогнулся. Бросить нельзя, а силой начнешь вытаскивать, так перепугается до смерти.

– Дяденька!!! – взвизгнул невесть что подумавший малыш, выкатываясь наружу. Поскуливая, он крепко уцепился за штанину Сноходца. – Не оставляйте меня!

– Ну что ты, малыш. Кто ж тебя оставит?! Теперь все будет хорошо, – проговорил Артем, беря ребенка за руки. – В доме еще кто-то есть? Нет? Тогда закрой глазки. Мы сейчас на улицу выйдем, а там к своим пойдем. Они нас в обиду не дадут. Хорошо?

На всякий случай, он прикрыл мальчику глаза ладонью. Нечего пацану на убитых глядеть. По такой жизни успеет еще...

Ну, а снаружи их уже ждали. Пока с мальчуганом возился, напрочь забыл, где находится. И что совсем рядом идет бой, свистят пули. Вышел на улицу, а там пятеро туземцев. Стоят и скалятся довольно. Вооружены чем-то вроде деревянных мечей, лишь один, тот, что ближе, вертел странного вида кинжал, отдаленно напоминающий кухри. И у каждого рисунок скорпиона на левом плече.

Обладатель ножа залопотал по-своему, указал клинком на Артема, а потом изобразил, как перерезает горло. Выглядело убедительно.

– Иди-ка, малыш, обратно в дом, – шепнул Сноходец, ставя мальчика на землю. Тот снова испуганно заревел, отказываясь двигаться с места. – Пошел, ну!

Все, время вышло. К нему деловито направился первый дикарь, поигрывая ножом, остальные подбадривали его выкриками.

Артем воспринимал происходящее с удивительным спокойствием. Без ругани, с отстраненностью бездушной машины. Встал поудобнее, расслабил руки и сконцентрировался

на точке где-то в районе лба, как научил Кардинал. Сразу ощутил слабое биение, а в ушах зазвучал тихий шелест. Песнь Изнанки. Звуки иной реальности, которые способны слышать одни Сноходцы. Теперь важно не потерять настрой... Артем мысленно сжал пульсирующую точку и резким толчком отправил ее в противника.

Получилось у него на удивление ловко.

Дикарь как раз подскочил ближе, метя в живот, когда его достала сила Изнанки. Мышцы скрутил короткий спазм, движения замедлились. Абориген еще не понял, что случилось, как Артем сам шагнул ему навстречу. Плотно сжатые пальцы копьём вонзились в грудь туземца, достав до сердца. Возникшее вокруг кисти поле раздвинуло плоть, превратив руку в настоящий меч. Куда там филиппинским хилерам!

Брызнула кровь. Первый дикарь еще падал, когда Артем выдернул из его сжатых пальцев клинок и метнулся к остальным. Пришло время обычного оружия. Второй раз подряд такой фокус у него не получится. Нужно время и тренировки. Кардинал и без того удивлялся его способностям.

Гибель вожака заставила остальных туземцев растеряться. Один как-то вяло отмахнулся мечом, чем воспользовался Артем. Отшатнулся, пропуская деревяшку перед собой, а потом наугад полоснул клинком. Судя по крику, куда-то попал. Жаль успеху порадоваться не успел. В плечо ударил один из аборигенов, сбив его с ног. Вся левая сторона тела как отсохла.

Не желая сдаваться, Артем откатился вбок и попытался подняться. Новый удар швырнул его обратно на землю. Но, чтобы сражаться, совсем не обязательно стоять! Нож он из руки не выпустил и теперь яростно полосовал ноги окруживших его врагов, всех, до кого мог дотянуться. Никуда особенно не целясь, лишь бы попасть. Такая тактика дала свои плоды. Один дикарь упал, крича. В горячке попытался встать, но сразу рухнул обратно и быстро затих. Артем ухитрился перерезать ему бедренную артерию.

Над головой бухнул выстрел, кто-то гортанно вскрикнул. На Лазовского упали тяжелые капли, невдалеке рухнул туземец.

– Ты там жив, земляк?

– Что-то не пойму никак, – простонал Артем.

Клинки деревянных мечей имели вставки из рога или камня, оставляя на теле рваные раны. Горячка боя уходила, уступая место боли и слабости. Ему только и хватило сил лечь на живот, прикрыв лицо ладонями. Какой-то удар сорвал с головы маску, подставив кожу обжигающим лучам солнца.

– Ну ты, парень, натворил дел. Смотрю, троих кончил. А из той парочки, что мне досталась, у одного нога порезана. Хорошо так, почти до кости. Силен! – Спасший Артема боец подхватил его подмышки и оттащил в тень забора. Усадил поудобнее и сунул в руки пропахшую потом куртку. – Прикройся. На щеке уже волдырь вскочил. Глупо будет устоять против пятерых мерзавцев и сдохнуть от солнечных ожогов. Ладно, ты пока сиди, а я ваших кликну...

Артем снова остался один. В душе шевельнулись ростки страха. Странное дело, в драке ничуть не боялся, а вот теперь внутри аж заледенело все. Без врачей и нормальных лекарств в могилу может свести даже простая царапина, а он весь одна сплошная рана.

Со двора на четвереньках выполз мальчишка. Подлез к Артему под бок и тихо свернулся калачиком, как мышонок. Трупов он словно не видел.

Черт, забыл о нем совсем! Улыбнувшись ребенку разбитыми губами, Артем устало прикрыл глаза, поглядывая на дорогу сквозь ресницы. В голове помутилось, и сознание скользнуло к границе Изнанки. Воздух над телами убитых дрогнул, свернувшись в полупрозрачные фигуры. Кожистые крылья, сморщенные личики с носами-хоботками и пучки щупалец вместо лап. Пара монстров приблизилась к мертвому туземцу, но над ним сразу материализовался крылатый скорпион в два кулака размером, угрожающе защелкавший клешнями. Крылатые уродцы рванули от него как черт от ладана.

Зато над погибшим мужчиной склонились сразу несколько созданий. Они словно пили из него нечто невидимое, неуловимое, остающееся после смерти. Возникло ощущение, будто случилось нечто непоправимое.

– Что за дерьмо? – забормотал Артем.

Одна из тварей почувствовала чужое внимание и подняла голову. Заметив Лазовского, она издала торжествующий визг, захлопала крыльями и стрелой метнулась к нему. Перед глазами мелькнула свирепая морда. Артем в страхе отшатнулся, ударившись затылком о забор. Боль прострелила от макушки до пят, сбив дыхание. Кажется, он даже потерял на мгновение сознание, а когда очухался, то адские создания исчезли.

– Почему мне это совсем не кажется бредом?..

– Вон он! – Между домов, наконец, появились его спутники. С ними был Волков и еще трое бойцов. Пока остальные зачем-то осматривали тела дикарей, Георгий склонился над Артемом.

– Ты можешь не влипать в неприятности всякий раз, когда остаешься один?

– Дал бы мне ствол, ничего бы не было... – простонал Артем. Сноходец с ним не церемонился. Грубо мял края ран, безжалостно отдирая присохшую ткань. Весь извозился в крови, отчего разозлился еще больше.

– Дай тебе ствол, так ты пулю в спину пустишь. Перетопчешься пока! – Георгий чертыхнулся и принялся освобождать Артема от куртки. Подошедший Захар принялся помогать.

– Пацан чей?

– Местный. Если бы не он, то я бы с этими не стал связываться...

– Герой, значит, – процедил Георгий, наконец занявшись исцелением. Под кожей Артема забегали тысячи злых муравьев, заставив мучительно кривиться. Но он терпел, видя, как на глазах уходит воспаление, а на месте ран появляются тоненькие ниточки шрамов. – Ну-ну... Кости целы, и нутро вроде не отбито. Остальную ерунду я уберу.

– Ерунду... Издеваешься?!

Георгий на мгновение прервался и с нажимом произнес:

– Претензии не по адресу. Ты опять сам себе приключения на задницу нашел, я ни при чем! И цацкаться с тобой из-за твоей же глупости не собираюсь!

За Артема вступился подошедший Волков. Тренер задумчиво вертел в руках кинжал дикаря, наблюдая, как один из его подчиненных уводит мальчика.

– Не стоит ругать молодого человека. Он поступил правильно. Пусть неумело, но правильно. Не струсил, вступил в бой, – Волков недобро усмехнулся. – У командира этого сброда сердце едва не вырвал, а потом его же ножом остальных покромсал...

Превозмогая боль, Артем спросил:

– Я могу забрать... кинжал?

– Не вопрос. Твой трофей, тебе и владеть, – Волков крутанул клинок между пальцами и подал рукоятку вперед. – Вещица и вправду интересная. Материал похож на кость, а заточку держит лучше стали. Узоры опять же какие-то... Захочешь продать, куплю с удовольствием.

Артем помотал головой и сжал пальцы на прохладной рукояти. Георгий недовольно на него покосился, но смолчал. Один Захар заулыбался довольно. Радует, что старшему Сноходцу нос утерли?

– Если будет желание, приходи. Научу с ним правильно работать, а то, если честно, только представлю, как ты им от дикарей отмахиваешься, и противно становится.

– Буду иметь в виду...

«А ведь неплохо все складывается!» – подумал вдруг Артем с неприкрытым цинизмом. Нет больше бездомного клошара, боящегося каждой тени беглеца. Умер, сдох на помойке, как безродный пес. На смену ему пришла совсем иная личность. Меченый, достойный иного к себе отношения даже со стороны уважаемых людей вроде Волкова. Так, может, стоит

забыть о вражде с Кардиналом? Вычеркнуть из памяти его наглую бесцеремонность, презрение и едва ли не брезгливость.

Артем устало прикрыл глаза, пообещав себе хорошенько все обдумать. Только позже, когда пройдет проклятая боль и к нему вернуться силы.

Глава 2

Битва в Руинах

Посольство к Волкову обернулось для Артема массой непредвиденных проблем. Если раны телесные стараниями Георгия успели затянуться, то раны душевные способно было исцелить лишь время.

Он впервые убивал со столь пугающей внутренней готовностью. Не случайно, не захлебываясь от ярости или потеряв голову от страха, а вот так, холодно и отстраненно, задавшись целью уничтожить врагов. Умом понимая невозможность иного исхода, сердцем принимать случившееся не желал. Погано это все и мерзко. Днем легко найти способ отвлечься от тяжелых мыслей, зато ночью затаенные страхи прорывались в виде кошмаров.

Он снова выходил на улицу, где его ждали аборигены. Иногда все пятеро, иногда один вооруженный кинжалом вожак. Но исход драки был другим. Вновь и вновь дикари брали над ним верх, забивая до смерти деревянными мечами или закалывая ножом, а то и вовсе вдруг оборачивались красными скорпионами и насаживали на длинные жала. Артем начинал видеть себя со стороны, лежащим в потемневшей от крови траве, а над ним уже вились хищные твари с жадными хоботками. Ждущие момента, чтобы наброситься и пожрать душу... На этом месте Артем всегда просыпался, задыхаясь от страха и почти реальной боли. Кошмары, отравившие сны сосновчан перед самым Переносом, изматывали меньше.

Видящий дурные сны Сноходец... Ситуация где-то даже забавная, но от того не менее неприятная. Как оказалось, затрагивала она не только его одного.

Соседи пришли на третий день. Артем не успел прийти в себя после череды мрачных видений, как в дверь требовательно забарабанили. Хотя нет, насчет требовательно он зря. Последние дни по базе, не иначе как стараниями Захара, поползли слухи о его подвигах, так что определенное уважение Артем заработал. Местный народ успел хлебнуть лиха и портить отношения с победителем потустороннего монстра без веской причины не станет. Не из страха, а так, на всякий случай.

У входа стояла целая делегация: оборотень с пятого, парочка неизвестных парней и местная знаменитость – главный охотник базы Лариса Болдырева.

– Какого черта? – спросил Артем, сонно щурясь.

– Здравствуй, Артем, – начала Лариса тоном строгой учительницы. – Правда, доброе утро не говорю. Для всего подъезда оно который день уже недоброе.

– И что так? – начал закипать Артем, подозревая неладное.

– Парень, ты погоди. Не спеши. Дай женщине сказать, – прогудел оборотень.

– Спасибо, Паша, – поблагодарила охотница. – Так вот, у каждого из нас бывают проблемы. Серьезные или не очень. Но редко, когда они не просто беспокоят остальных, а напрочь отравляют им жизнь. Ты со мной согласен?

– Не очень понимаю, к чему вы клоните...

– К тому, – сказала Лариса, поджав губы, – что мы устали от ночных кошмаров. Каждый раз все видим одно и то же – твою гибель. Согласись, не самое приятное зрелище. Потому мы бы попросили оградить нас от твоих снов. Понимаю, просьба звучит странно, но...

– Короче, парень, ты – Сноходец, тебе и карты в руки. Колдуй, шамань, но избавь меня от этого дерьма! – рявкнул оборотень и виновато посмотрел на охотницу: – Извините.

Они правы, и говорить нечего, но Артем едва не взорвался от злости. Он сам готов отдать что угодно, лишь бы вернуть себе спокойствие и без этих упреков. Сдержаться и не вспылить стоило ему больших трудов.

Соседи потоптались, потоптались и ушли. Один оборотень задержался и перед уходом буркнул:

– Ты бы это... Кардинала спросил, если сам не справляешься. Он подскажет.

– Я подумаю... – скривился Артем, мысленно посылая советчика в болото.

Оставшись, наконец, один, он никак не мог успокоиться. Долго мерил шагами кухню, бормоча под нос ругательства. Предложение насчет Дымова дельное, слов нет, но и неприязнь к этому безжалостному ублюдку тоже никуда не делась. Как он ни старался, но простить командира не мог. Понимать понимал, а вот простить – никогда! Жаль только, своих идей, кроме как «подождать, пока само все успокоится», у него не было. А значит, идти на поклон к Кардиналу придется. И чем раньше, тем лучше...

Он впервые собирался явиться к командиру по своему почину, без вызова, и от необычности ситуации испытывал легкий мандраж. Реакция Кардинала может быть самой непредсказуемой, а второй раз проваливаться на дно Изнанки Артем не хотел. Не готов он пока к таким испытаниям.

Осторожно постучав и не дожидаясь ответа, Артем потянул дверь на себя. Открыто. Удивленно хмыкнув, вошел внутрь. Совсем командир расслабился, на замок уже ленится закрыть.

Раньше в квартире напротив жил телохранитель Хмурого, но после захвата Башни каждый Меченый стал на счету. Оборотно нашлось дело поважней, а нормальным людям Кардинал не доверял. Пожелай кто-нибудь напасть на него, командиру придется надеяться только на себя.

– Можно войти? – негромко спросил Артем. – Командир?!

Потоптавшись в прихожей, он мысленно чертыхнулся и начал по очереди обходить комнаты.

Дымов обнаружился в спальне. Лежал на спине, закрыв глаза и прижав ко лбу медальон, обычно висящий у него на шее. На полу у самой кровати валялась тетрадь с зарисовками Артема. О многом уже догадываясь, он сосредоточился и сразу услышал песнь Изнанки. Кардинал работал с иной реальностью, как-то используя необычное украшение.

Неужели секрет могущества кроется в невзрачной безделушке? Тогда вещь эта в хозяйстве любого Сноходца явно небесполезная. Осталось выяснить, что она такое: хранилище знаний, устройство связи или некий пульт управления, а там видно будет. Глядишь, удастся и для себя ее как-нибудь приспособить. Лазовский торжествующе усмехнулся.

А может, взять и прирезать Кардинала безо всяких затей? Пока лежит беспомощный, целиком сосредоточившись на ритуале. Подойти, воткнуть нож, а потом уйти тихонечко, пока никто не видел.

От нарисованной в сознании картинке Артема замутило. Нет, до такой подлости он не опустится. Зачем превращать противостояние с Кардиналом в обычную поножовщину. Ему нужна победа, а не убийство. Чтобы в глазах Дымова он увидел потрясение и, если не страх, то хотя бы уважение... Пусть глупо и чересчур идеалистично, но лучше так, чем марать руки кровью беззащитной жертвы. Кардинал был прав, когда говорил, будто в нем слишком многое от романтика.

– Рад, что тебе хватило ума мне не мешать, – произнес Хмурый с сарказмом, заставив Артема вздрогнуть. Медленно сев на кровати, Кардинал спрятал медальон под рубахой. – Знаешь, будь я на твоём месте, то обязательно рискнул бы расправиться с конкурентом...

– Я – не вы!

– О, гордыня! Любимый грех дьявола, – расхохотался Кардинал. – Она так восхитительно непрактична. Не ошибся я в тебе, не ошибся... Ну да бог с тобой, чего заглянул-то? По делу или так, поболтать?

– По делу, – сказал Артем сухо. – В Ниженке я видел, как непонятные твари пожирали души людей, а дикарей не трогали...

– И что с того? – удивился Кардинал. – Тоже мне, новость открыл! О них все Сноходцы знают. Поделаться с ними ничего не можем, а раз так, то считай их еще одним поводом не спешить с переездом в ад. У аборигенов есть защитники, у нас их нет. И все дела!

– Но бессмертие души...

– Мальчик, не забивай себе голову всякой ерундой. Окрепнем, встанем на ноги, тогда и займемся пожирателями, а пока просто старайся не умирать. Ясно? Еще вопросы имеются?

От шутивого участия в голосе Кардинала Артем едва не позеленел от злости. Опять провоцирует, сволочь?! Возникло желание развернуться и уйти, но он сдержался. Ему и без того есть чего стыдиться.

– Еще мне третью ночь снятся кошмары... – проронил Артем, пряча глаза. – В общем-то, ерунда, но их видят и все мои соседи.

– И они устроили скандал, да? – расхохотался командир. – Еще бы, ты ж не эротические грезы на них насылаешь!

– Вы можете помочь?! – процедил Артем, мгновенно разозлившись. Хватит над ним издеваться! Он досыта хлебнул унижений, будучи бродягой, но то время ушло. Исчез и потерявший себя в дни разрухи паренек. А если вдруг в каком закоулке души осталась частичка прежнего характера, то Артем приложит все силы для ее искоренения.

– Если бы работал головой, то и сам бы справился, – усмехнулся Кардинал. – Входишь в Изнанку, встаешь на самой границе Первой Пелены и концентрируешься на каком-нибудь материальном объекте. Как почувствуешь нечто вроде связующей нити – все, якорь готов. Твое спящее сознание больше не отправится шляться по Патале, нагоняя жуть на неокрепшие умы товарищей...

– Погодите. Получается, чтобы защитить остальных, придется укрепить свою связь с Изнанкой?!

– Ты Сноходец, мой мальчик. Мир снов – твоя жизнь. Любой оборотень бóльший человек, чем ты. Привыкай.

Из квартиры Артем вышел в некотором смятении. Разговор затронул непростые темы, многое стоило обдумать. Подниматься к себе не хотелось, и он присел на лавку у подъезда. Народ обычно подтягивается ближе к вечеру, у него было время посидеть в одиночестве.

Погруженный в свои мысли, Артем не заметил появления мальчика Караганды с ящером. Проклятая зверюга незаметно подобралась вплотную и ударом лапы свалила его на землю. Перекатившись через голову, Артем встал на четвереньки и начал нашаривать на поясе нож.

– Не бойтесь! Он так здоровается, – Голос пацана звенел от радости. Он подбежал к любимцу и обнял за шею.

– Что ж ты творишь, сопляк?! – процедил Лазовский, держа взглядом оскаленную пасть ящера.

– Колючка вас узнал и обрадовался... – сказал паренек, невинно улыбаясь.

«Так я тебе и поверил. Сам, небось, натравил шулки ради, Зверолов чертов!» – подумал Артем, а вслух сказал: – Вы как здесь оба оказались?

– С дядькой мы. Он сначала к Тагиру пришел, а тот сказал: с командиром обсудить надо. И сюда привел, – сообщил мальчик, добавив: – А у вас здесь славно. Тихо, и свет мягкий. Колючке нравится.

Ящер шумно понюхал воздух и поскреб лавку когтями. На асфальт упала тонкая стружка.

– А меня специально искал или как?

Заскучавший было Петька оживился.

– Ой, а я и забыл совсем. Кардинал за вами послал. Объяснил дорогу и велел к себе привести, – немного подумав, мальчик солидно добавил: – Дело имеется.

– Ну, раз дело, тогда веди, – усмехнулся Артем, зорко следя, чтобы проказливый ящер не цапнул за ногу. Слишком плотоядно облизывается, скотина.

...Оставив мальчика со зверем на улице, Артем поднялся в квартиру Кардинала. И первым увидел Караганду. Хозяин Дикого устроился в кресле с чашкой чая в руках. Заметив Артема, староста хитро улыбнулся и подмигнул левым глазом.

Напротив старика сидел Тагир.

– О, кого я вижу! Наш знаменитый беглец! – сказал Сноходец, криво усмехнувшись.

– И тебе привет, – буркнул Артем, вопросительно глядя на Кардинала. Тот кивнул на свободный табурет: садись. Сам он, по своему обыкновению, сидел на полу среди вороха подушек.

– Посмотри на это. – Командир протянул пару черных стрел, завернутых в тряпку. Подозревая подвох, Артем положил их на пол и осторожно провел рукой, не касаясь самих стрел. Волоски на тыльной стороне кисти немедленно встали дыбом.

– Что скажешь?

– Жуть какая-то, – сказал Артем. Сосредоточился и почти сразу увидел тонкую вязь серебристых символов, заботливо выписанных на каждом древке. – Ну, а если вы про иероглифы эти, то ничего общего со знаками из храма я не вижу.

– Вот и мне так кажется, – кивнул Кардинал.

– Думаете, кто-то чужой пришел? – уточнил Тагир.

Караганда немедленно затрясся от смеха.

– Эх, земляк, земляк... Да здесь все чужое. Мы сами – чужие!

– Я имею в виду...

Спор прервал Кардинал.

– Ты прав, это не местные. Георгий уже встречался со стрелком и его спутниками, теперь пришла очередь остальных. У нас тогда Вадима ранили, а вот в Диком пятерых убили...

– Только из наших пятерых, там ведь еще... караганда... с полсотни свободных семей обретается. Кое-кого точно не досчитаемся.

– Сергей Сергеевич, вы не могли бы еще раз описать чужаков? Для Артема.

– Отчего нет? Мы хоть их... караганда... мельком видели, но кое-что разглядеть успели. Командует там вроде как человек, только кожа красная да уши странные, острые. Двое чисто гориллы, один змееног двухголовый. То ли урод, то ли порода такая. С ними еще мальчонка бегаёт. С рожками, как бесенок. – Староста вздохнул. – И творят они... в караганду... форменный беспредел! Старшой их стрелы пускает, остальные вроде как молниями швыряются и огнем жгут. Пробовали стрелять, да без толку. В одну обезьяну полрожка расстреляли, так она едва покачнулась. После место осмотрели: все пули в «молоко» ушли...

– Это кнешаль, шаруш, васуки и псифей, – Артем с трудом произнес непонятные слова. Как и в прошлый раз, они просто всплыли в памяти.

Кардинал встретил его слова едва заметной улыбкой.

– Как видите, у нас достаточно квалифицированные люди. Вы правильно сделали, что обратились к нам, – сказал Дымов старосте. – Пара Сноходцев способна решить вашу проблему.

Артем прирос к табурету. Он ничуть не сомневался, о каких именно Сноходцах идет речь. Кардинал явно задался целью вылепить из него привычного ко всему боевика. Может, отказаться? Покосившись на Тагира, он заметил мелькнувшее у того на лице неудовольствие. Но коллега Сноходец молчал, даже и не думая спорить. Мысленно пожелав ему кучу приключений на задницу, Артем постарался скрыть эмоции.

– Хе, складно говоришь, Кардинал, а вот на деле как выйдет? – Караганда сухо откашлялся. – Мы-то многого не просим. Подскажите, как с чертями бороться, а дальше уж сами...

– Разумеется. И вам польза, и ребятам хорошая практика.

– Точно, практика... Кто бы спорил. Только чужаков еще надо будет найти, – сказал Тагир с тяжелым вздохом и махнул Артему: – Собирай вещички, беглец. Будем изображать охотников на монстров.

...Слова оказались пророческими. Через неделю, укрывшись от дождя в развалинах водонасосной станции, Артем вспоминал их с раздражением и злостью. Аборигены словно сквозь землю провалились. Стоило старосте Дикого обратиться к Кардиналу, как нападения прекратились. Прямо мистика какая-то. Если бы речь шла о людях, то Артем предположил бы присутствие в отряде вражеского лазутчика. Но шпиона банды горилл с зеленой шерстью он не мог себе даже представить.

– Давайте еще раз разберем все по пунктам, – сказал Тагир, разглядывая расстеленную перед ним карту города до Переноса. – Нападения случались всякий раз в новых местах, но всегда на границе с Руинами. Так?

– Так, – угрюмо подтвердил один из людей Караганды, приставленный к их группе. Меченым он представился Александром и лишней раз старался рта не раскрывать. Сильно мутантов не любит, сильно. Расист тупоголовый. – Налетят, резню устроят и сразу обратно, а как отдохнут, так в другом месте появляются... Почему сейчас затаились? Бес их знает!

– Бессмыслица какая-то получается. Приходят, уходят... Зачем, не понимаю.

– Может искали чего? – предположил Артем. Ему дико надоела глупая игра в пограничников. Своих проблем выше крыши, а он должен Дикое защищать да по трущобам лазить, куда даже мутанты не суются. – А как нашли, так и нападать перестали.

– Что им может у нас понадобиться?! Груши с яблоками или, может, смородина?! Так нет же, мы потом по следам смотрели, они вокруг развалин потопчутся и назад уходят...

– Каких еще развалин?! – опасно сощурился Тагир.

Александр заметно напрягся и погладил заткнутый за пояс пистолет ТТ. Артем мрачно усмехнулся: «Дурак, тебе башку оторвут раньше, чем ты ствол из штанов вытащишь!»

– Обычных. Пара обвалившихся стен, полузасыпанный колодец, каменный столб с резьбой...

– А что там изображено, не помнишь?

– Рожи какие-то со щупальцами... Откуда я знаю? – Александр пожал плечами. – Места дурные. Порой начинает оттуда гнилью тянуть. Вдохнешь раз, так целый день как с похмелья. Мне одного раза хватило!

– Дела-а, – протянул Тагир и внезапно рывкнул: – И какого рожна вы с Карагандой молчали?!

Действительно, дурацкая ситуация получается. Если чужаков интересовали именно развалины, то назад они могли и не вернуться. Проклятье! Предложи Тагир пойти и набить Караганде морду, Артем возражать бы не стал.

Помощник Кардинала первым справился с эмоциями.

– Со щупальцами говоришь?.. Хорошо. Сейчас заглянем в одни примечательные развалины и, если никаких следов не найдем, то со спокойной душой двинем по домам. Надоело!

От возражений Сноходец просто отмахнулся: «Шатаясь по окраинам толку не добьешься!» Сказал и повел группу вглубь самого таинственного участка нового Сосновска – в Руины.

Это был единственный район, оставшийся от прежних хозяев здешних мест. Ни одного земного здания, кругом только древние постройки, пусть порой и целиком разрушенные, скрытые под слоем дерна и поросшие травой. Город в городе, наследство Предтеч. И, чем дальше они шли, тем сильнее ощущалась чуждость этого места. Артему не надо было входить в транс, чтобы услышать шепот Изнанки. Грань, отделяющая реальности друг от друга, здесь сильно истончилась. Он бы ничуть не удивился, если бы источник Волн или даже причина Переноса располагались именно здесь.

Руины – место странное, подчиняющееся иным законам. Нередко бывало: в городе солнце светит, а здесь льет как из ведра. Миражи опять же... Впервые столкнувшись с ними еще на самой границе, люди Караганды занервничали, кое-кто попытался деру дать. Даже подчиненные виритникам оборотни – Леха Дылда и Тони – заволновались. Артем бы и сам испугался, не имея опыта хождения по снам. Как иначе? Идешь себе по травке, по сторонам глазешь, а куст у тебя на пути вдруг потечет, как горячий воск, и в клякстную пасть превратится. И ты ей на один укус. Или налетит порыв ветра, поднимет тучу песка, глядишь, а вместо холма уже замок торчит. С донжоном, башнями и флажками на шпилях. Даже герб можно разглядеть – черный трехглазый череп и два скрещенных витых рога на белом фоне.

За неделю на многое насмотрелись, успели привыкнуть. Главное, не расслабляться и не принять за видение совсем не безобидную тварь. Однажды так едва не попались. Встретился на пути один ящер, весь в броне и с лошадь размером, а они шли, как туристы, в ус не дуя. Один боец даже нацелился пройти сквозь зверюгу. Тварь от такой наглости аж обалдела. Вместо того чтобы порвать дурака в лоскуты, рывкнула и хорошенько надала ему лапой... Как же все тогда забегали! Кто-то полез на дерево, кто-то трясушимися руками потянулся к оружию. Один даже успел пальнуть из карабина. Пуля лишь царапнула бронированный бок, не причинив никакого вреда, но ящер обиделся. Напружинившись для прыжка, он протяжно заревел...

Артем тогда, повинувшись рефлексам Серебрянки, шагнул вперед, норовя поймать взгляд хищника. Удастся – считай победил, нет – что ж, теперь у него есть неплохой кинжал. Будет чем встретить гадину. Но перед глазами мелькнул брошенный нож, влетев прямо в глотку зверя – клинок пробил небо и достал до крохотного мозга. Готов!

Схватка завершилась толком не начавшись, а Тагир в который раз подтвердил, насколько он опасный противник.

Больше ничего столь же серьезного не случалось, но легкомысленное отношение к миражам как ветром сдуло. Одного раза хватило...

До цели шли долго. Пусть дождь прекратился, но идти по сырой траве было тяжело. Кое-где земля превратилась в липкую грязь.

Их дорога проходила между холмами, имеющими порой подозрительно правильную форму. Курганы, что ли? Скользя сознанием в Изнанку, Артем ясно ощущал излучаемую могильниками угрозу. Не абстрактное зло для всего живого, а именно угрозу и обещание всяческих неприятностей любому покусившемуся на их тайны. Тагир смотрел на них голодным взглядом. Артем и сам ощущал смутное желание познакомиться поближе со спрятанными под толщей земли секретами.

Иногда встречались развалины домов с вычурной лепниной на стенах и изуродованными временем статуями. Ничего особенного – птицы, звери, цветы – такое и на земле можно встретить. Дылда предложил хорошенько пошарить внутри, но Тагир запретил.

Дорогу перегородил заросший настоящим лесом овраг. Пришлось спускаться вниз, цепляясь за кусты и съезжая по мокрой глине. Гадство! Артему быстро надоело месить грязь. Вспомнив скитания по джунглям, он взбежал по стволу дерева, росшему почти под прямым углом к склону, и с него перемахнул на макушку следующего. Их ветви переплелись настолько плотно, что получилось нечто вроде мостика. С потревоженной листвы хлынули настоящие ручьи, а набухшая от воды кора оказалась чересчур скользкой, но Артем спустился без проблем. Пусть и вымок до нитки. Внизу Тагир не сказал ни слова о его ребячестве, лишь многозначительно хмыкнул. Артем едва сдержался, чтобы не покраснеть.

Среди людей Караганды отличились двое: оба неудачно свалились в ручей, нахлебавшись мутной воды. Судя по бросаемым взглядам, винили они в том Меченых – всех скопом и каждого в отдельности. Артем увидел в них себя до инициации. Знакомая привычка валить все беды на окружающих, пасовать перед трудностями и паниковать при каждом удобном случае. Не остался ли он таким же, вот в чем вопрос?

– Так, пару сотен метров идем по течению и поднимаемся на противоположный склон. Наша цель находится именно там, – объявил Тагир и добавил: – Надеюсь, никому не надо напоминать, что следует соблюдать тишину?

– Поняли, поняли. Не дураки, – пробормотал Лазовский, мысленно посылая Тагира к черту. Отец-командир нашелся! Вряд ли когда Артем забудет, как он его в тот лаз в зиккурате лезть заставлял. Точно собаку на минное поле!

Стараясь успокоиться, срезал знакомый мясистый стебель и начал жадно глотать чуть сладковатую воду. Старательно не обращая внимания на удивленно замершего рядом Леху Дылду. Наконец не выдержал и нехотя предложил:

– Будешь?.. Да расслабься, чистая она, чистая. Больше недели только ее и пил.

Не дожидаясь, пока Дылда решится, сунул растение ему в руки. Остальные бойцы группы успели скрыться за кустами. Лучше не отставать. Местность кругом непростая, случись что, так и в двух соснах можно заблудиться.

...Параллельно ручью тянулась невысокая стена из грубо обтесанного песчаника. Чтобы не заходить в воду, шли, придерживаясь за нее рукой. Артем первое время пытался искать знаки или рисунки, хоть какие-нибудь следы Древних, но потом плюнул. Бесполезно. Обычная стена из обычного камня. Ничего общего с защищавшим тракт ограждением из реальности зиккурата. Ни капли магии, ни грамма технологии. Ее могли сложить аборигены как год, так и сотню лет назад.

Через десяток метров встретилась изрядно накренившаяся базальтовая арка с полустертymi надписями. На фоне общей убогости она казалась здесь совершенно лишней. Как ворота из чистого золота на входе в развалившуюся лачугу.

От арки вверх по склону тянулась добротная лестница со ступеньками из известняка.

– Ай как удачно все складывается, – протянул Тагир. – Так удачно, что другой путь поискать хочется.

– Эти не поймут, – сказал Артем, случайно услышавший бормотание командира.

– Верно, не поймут, – согласился Тагир и ткнул пальцем в едва заметную резьбу на арке: – Видел?

Артем пригляделся. Небольшой круг, внутрь вписаны изображения шаровой молнии, маскарадной маски, осьминога, паутины с глазом и крылатого скорпиона. Поверх резьбы шла глубокая зарубка, как после удара топором. Первые две эмблемы по одну сторону, остальные по другую.

– Знакомые рисунки...

– Вот и я о том же. Ладно, идем.

Наверх поднялись быстро. Впереди шли оборотни в боевой трансформации, за ними Сноходцы, а следом топали остальные. Перевалив через край оврага, задержались у второй арки. И сразу нашли рисунок с точно такой же зарубкой, разделившей круг на неравные части.

– Мы уже были однажды в Руинах. Кардинал, Вадим и я, – сказал Тагир вполголоса. – Кардинал привел нас на площадь недалеко отсюда. Метрах в ста, я думаю, не больше... Ничего особенного. Пятиугольная площадка, вымощенная мраморными плитами. По углам каменные пластины с рунами, а в центре круг из пяти менгиров. Тебе надо объяснять, какие знаки их покрывали?

– И что с того? – удивился Артем. – Знаки как знаки... Мало ли как местное население развлекалось, кому молилось. Может, эта лестница для паломников предназначалась.

– Может быть. Только когда-то Кардинал нашел свой медальон в здании, отмеченном одним из этих знаков. И стал становиться сильнее день ото дня! Он и на площадь ходил не просто так. Целенаправленно искал что-то...

Артем присвистнул. Такие артефакты просто так на земле не валяются. Ему уже приходилось бывать в древних развалинах, и далеко не все из них были просто грудой старых камней.

– И под каким знаком Кардинал нашел свою игрушку?

Тагир молча ткнул пальцем в изображение маскарадной маски.

– Еще бы понимать, что все это означает...

– Да тут и понимать нечего. На площади что-то спрятано. Или может быть спрятано.

Об этом знает Хмурый, наверняка знают и чужаки. Этим мы и воспользуемся. Раз они обшаривали развалины, помеченные осьминогом, то сюда прийти просто обязаны.

«А если и не придут, то ничего страшного, – мысленно продолжил Артем. – Будет время пошарить вокруг на предмет разных полезных вещей. Ловко придумано! Ловко...»

Они еще не подошли к площади, когда начались неприятности.

Дорогу перегородил завал из обломков мраморных плит, фрагментов колонн и мелкого щебня. Странное дело, за прошедшие столетия, если не тысячелетия гора мусора не расплзлась, не утонула в грязи, не скрылась под слоем плесени и одеялом лиан. Как будто совсем недавно, едва ли не вчера, здесь взорвали здание из белого мрамора, а потом сгребли что осталось, в одну кучу. Группа остановилась, и Тони полез наверх, собираясь осмотреть окрестности.

Когда оборотень с криком скатился обратно, Артем решил было, что он просто оступился. Встал куда не следовало, потерял равновесие и сорвался. Пусть высота метра три, а кости переломать можно запросто. Но Леха Дылда думал иначе. Сдернув с плеча автомат, он от бедра полоснул по вершине насыпи и только затем крикнул:

– Засада! Стреляйте!

Люди Караганды изумленно уставились на орущего Перевертыша. В кого стрелять, не видно же никого! Насторожился только боец, ведущий на поводке «обезьянку». Ящер рычал и скреб землю когтями.

– Прекратить огонь! – рявкнул Тагир. Виритник склонился над упавшим навзничь Тони и массировал ему горло. Пальцы окрасились кровью. – Отступаем к оврагу. Александр, выдели двух бойцов – пусть несут Тони.

– Да что случилось-то?!

– Глотку ему порвали! И я не знаю чем! – Тагир с силой ударил Тони кулаком в грудь.

Оборотень содрогнулся, засипел и начал с натугой кашлять.

Александр потрясенно прошептал:

– Живой. Да проймет ли вас хоть что-то?! Или и вправду Бессмертные...

– Ты так и будешь столбом стоять?!

Артем краем глаза поймал какое-то движение и развернулся к завалу. Леха по-прежнему настороженно обшаривал взглядом нагромождение камней, вода стволом из стороны в сторону. Ничего и никого нового. Пусто.

Но он ведь точно что-то видел!

Сосредоточившись, Артем вызвал Паталу. Не распахнул врата, а всего лишь чуть открыл створки, позволив песне Изнанки зазвучать в ушах. Виски кольнуло, почему-то свело скулы. Хотя нет, их начинало сводить всякий раз, когда он смотрел на участок в метре перед Дылдой. Или чуть в стороне... точно в стороне! Непонятная аномалия приближалась со скоростью пешехода.

Не тратя время на раздумья, Артем повернулся к Александру и выдернул у него из кобуры ТТ.

– Какого черта?! Сдурел, мутант?!

Попытавшегося вернуть оружие Александра, он оттолкнул, да так ловко, что тот полетел на землю. Игнорируя случившееся, Артем поднял ствол и дважды выстрелил в самый центр аномалии.

Раздался треск разрываемой материи, воздух дрогнул, и из ничего возникла странная парочка – двухголовый змееног с неестественно бледной кожей и краснокожий чертенюк. Ощущая, как губы расплзаются в злой улыбке, Артем снова нажал на курок.

Пуля впустую выбила искры из камня под ногами чужаков. Опомнившийся Леха подержал его длинной очередью и с тем же результатом. Оба уroda торжествующе рассмеялись. И вправду похожий на мальчишку спутник змеенога ткнул в Дылду пальцем и надул щеки. Пуфф!

Оборотень вскрикнул и выронил автомат. На левом плече у него чернело пятно ожога, тлел камуфляж. Резко запахло горелой плотью.

Дальний родич змеенога захлопал в ладоши, а потом как-то по-особому прищелкнул пальцами. Привстав на хвосте, он на манер кнута махнул нижним щупальцем. Раздался характерный треск, и лицо поднявшегося с земли Александра перечеркнул багровый рубец. Боец, крича, рухнул на колени. В голове просто не укладывалась легкость, с которой чужаки с ними расправлялись. Призывая неподвластные людям силы, они наносили удары издали, не боясь ответной атаки.

Разум Артема подхватила темная волна. Выдернув из ножен еще как следует не опробованный в деле костяной клинок, он побежал навстречу врагу. Кажется, что-то кричал про васуки и псифей – слова не отпечатались в памяти. Похоже, он говорил на каком-то другом языке, где преобладали шипящие и рычащие звуки.

Змееног возник перед ним как-то неожиданно быстро. Одна из голов плюнула ядовито-зеленой слизью, но сидящий глубоко внутри Артема зверь увел его в сторону. Сбоку выскочил, что-то вереща, низкорослый псифей. Вокруг пальцев плясали огоньки, с костяных наростов на голове сыпали искры. Как и в случае с Лехой, гаденыш собрался повернуть очередную фокус.

Ему Артем с мстительным удовольствием вмазал рукоятью так и не выпущенного из рук пистолета. Что-то хрустнуло. С поросычьим визгом чертенюк отлетел обратно, а Артем с силой вогнал нож подмышку замешкавшегося васуки. Там панциря не было.

Чья-то рука схватила Лазовского за воротник и выдернула из-под ответного удара расвирепевшего чужака. Боль заставила змеенога двигаться особенно быстро, но преследовать ускользнувшую жертву не стал – в схватку вмешался Тагир. Он метеором врезался в васуки, быстро работая клинками. В один миг горло одной из голов оказалось перерезано, а в глазнице второй по самую рукоять засел нож. Столь же стремительно опытный Сноходец отскочил назад.

– Не суйся пока, братишка. Без тебя разберутся, – придерживая Артема за плечо, сказал Леха. Он успел перекинуться, и раненое плечо перестало кровить.

– Так и будем стоять, смотреть?! – спросил Артем, яростно жестикулируя окровавленным ножом. Он не помнил, когда успел выдернуть его из раны васуки.

– Будем. Нам и так найдется с кем кулаками помахать, – Дылда махнул в сторону завала. – Тяжелая артиллерия прибыла.

На вершине стоял краснокожий человек с густыми русыми волосами. Обнаженный торс перетянут ремнями. За спиной колчан со стрелами, в руках черный лук. По бокам от него возвышались две здоровенные гориллы в коротких юбочках. Шерсть у тварей стояла дыбом.

Кнешаль и шаруш!

Лучник оглядел собравшихся внизу людей, с заметным презрением посмотрел на раненого васуки и ползущего к нему на четвереньках псифея. Двое из людей Караганды разрядили в него ружья, но пули вновь ушли мимо. Кнешаль скривился и вытянул в сторону замершего Тагира руку с раскрытой ладонью. Пальцы медленно сложились в знакомую Артему «козу». Все как в подсмотренном сне шамана.

– Наза-ад!

Тагир то ли услышал Артема, то ли сам заподозрил неладное и зайцем метнулся влево. Но лучник метился совсем не в него. С руки сорвался сгусток черного огня и вонзился в васуки. Прогремел взрыв. В небо поднялся столб пыли, в стороны полетел щебень.

Проклятье!

Пыль еще оседала, а Артем уже укрылся за крупным валуном. За соседним камнем обнаружился Леха. Куда-то попрятались остальные. Хорошо Александра и Тони успели к оврагу оттащить, а то бы с ними быстро разделались.

Недалеке тихо закашлял автомат – у кого-то не выдержали нервы. Знают ведь, что бесполезно стрелять, а все равно за стволы хватаются. Здесь ребята с мечами и щитами требуются! Разом вспомнился клинок на столе у Волкова. Вот уж кто бы здесь пригодился. Захар обмолвился, что в стычке с поклонниками красного скорпиона, напавшими на Ниженку, тренер не стеснялся пускать его в ход...

На стрельбу чертовы обезьяны ответили ударами молний, и сразу закричал человек. Сволочи!

– Дылда, Артем, живы?! – заорал откуда-то Тагир. Снова затрещали разряды, но Сноходца не задели. – Никто не знает, ящерица цела?!

– Цела, цела... – ответил хозяин «обезьянки» из-за упавшей колонны.

– Тогда на счет три все Меченые двигают к ублюдкам. В рукопашную. Кто хочет, тот пусть присоединяется... Ящерица с нами. Поняли?!

– Поняли! – гаркнул Леха и повернулся к Артему: – Уроды нас как тараканов передавят, как тараканов!

Лазовский кивнул, не в силах произнести ни звука. Его трясло при одной мысли, что придется на себе испытать сверхъестественную силу чужаков. Неописуемо тяжело встать из-за укрытия и в открытую идти на врага. Просто встать и идти. Есть в этом нечто запредельно безумное.

Не в силах перебороть ужас, Артем закусил губу. Нет, он не сможет. Никогда. Собрался сказать о том Лехе, как до слуха донесся яростный вопль Тагира: «Три!!!»

И Артем встал. Рывком поднялся, сделал несколько шагов, споткнулся и упал, снова встал. Ему казалось, он медленно бредет сквозь ставший вязким воздух, каждый миг ожидая мучительных судорог от удара молнией или одной-единственной вспышки, после которой уже ничего больше не будет. Ноги налились свинцом, мышцы разрывались от непомерных усилий. Из носа потекла кровь, глаза начало жечь как от песка. Но он продолжал идти, забыв о страхе и секундной слабости...

Леха ухитрился опередить его на пару метров, двигаясь как заправский бегун. Если можно где увидеть бегуна с такой мордой и когтями. Вдоль завала мчался Тагир, горным козлом прыгая с камня на камень. Сзади завывал отпущенный на свободу ящер.

Все равно не успеть!

Чужаки давно спустились с насыпи, готовые к драке. Защищенные от огнестрельного оружия, они были достойными соперниками даже для оборотней. Оба шаруш замерли в угрожающих позах, закрыв спинами кнешаль. Вокруг их сжатых кулаков плясали голубые молнии разрядов. Что-то отплясывал вернувший себе смелость псифей. Познакомившись с умениями шамана, Артем воспринимал такие странности с подозрением. От мелкого гаденыша стоило ждать любой подлости.

А вот командир чужаков был занят – возился с чем-то вроде глобуса. Серым с рыжими разводами шаром на тонком стержне, вколоченном в щель между камнями. Если Артему не изменяло зрение, игрушка уже пришла в движение, стремительно набирая обороты...

Ближайший шаруш хлестнул молнией. Ожидавший чего-то подобного Артем кувырком ушел из-под удара и мячиком подкатился под ноги зеленой гориллы.

– Лови, сука! – выдохнул он, полоснув ножом по икре чужака.

Через Артема перемахнула тень, и в пошатнувшегося шаруш врезалась «обезьянка». Горилла упала на землю и почти сразу утробно завывала, отбиваясь руками от осатаневшего животного. Несмотря на все старания, добраться до горла ящерице никак не удавалось.

Ну хоть молниями не швыряется.

Пока Артем вылезал из-под дерущихся, псифей закончил шаманство и повернулся в его сторону, широко разведя руки. Между ладонями крутилось раскаленное добела огненное веретено.

Хрипло каркнув ругательство, Лазовский поймал взгляд торжествующего карлика и нанес ментальный удар. По наведенному каналу в сознание псифея ринулась свирепая нуминга. Щупальца оплели руки, в жилы хлынул жидкий огонь, боль парализовала мышцы. Маленький чертенок завизжал от ужаса. Он сотворил разрушительное оружие, и не мог его применить. Так и стоял столбом, запертый в собственном теле, уступив ярости Прозрачника. Но, сковав псифея силой Изнанки, Артем сам стал невольным пленником. Отвлекись он на мгновение, и собранная карликом сила вырвется на свободу.

По лицу псифея тек пот, скулы заострились. В уголках глаз выступили капельки крови. Но проклятый коротышка упрямо цеплялся за жизнь, затягивая схватку. Гаденыш! Лазовский усилил нажим, подпитывая зверя энергией, – без толку! У коротышки оказался на редкость дисциплинированный разум, давший ему шанс в борьбе со Сноходцем. Больше не рассчитывая на быструю победу, Артем начал мысленно выстраивать каркас мощного тарана. Стоило поспешить, если он не хотел погибнуть от удара в спину.

Колдовской аналог молота врезал Артему по макушке, едва не вышибив из него дух. Выпустив истерзанный разум коротышки, Лазовский спешно укрылся за щитами. После победы над демоном он немало потрудился над их укреплением. Перед силой Кардинала они бы не устояли, а здесь, может, и выгорит!

Оказалось, в драку вмешался кнешаль. Только краснокожий воин предпочел не устраивать долгих ментальных баталий. Ударив Артема в грудь еще одним колдовским молотом, он провел вдоль огненного веретена ладонью и... смахнул его как надоедливое насекомое. В нескольких метрах от них поток нестерпимого жара опалил камни. Какой-то несчастный захлебнулся криком.

Пользуясь неразберихой, лучник взвалил псифея на плечо и длинными прыжками начал взбираться на завал. Позади, сильно от него отстав, топали гориллы. Как и настоящие обезьяны, они тяжело переваливались с ноги на ногу, отталкиваясь от земли сжатыми кулаками. Шерсть у обеих оказалась испачкана темными пятнами.

Почему их никто не преследует?! Артем заворочался в пыли, стараясь не обращать внимание на ломоту в ребрах. Где все?!

Дылда стоял на четвереньках, очумело тряс головой. Вдоль спины у него тянулась безобразная рваная рана с черными краями. Одно ухо оказалось надорвано. За его спиной на коленях стоял Тагир с неестественно вывернутой рукой. Артем застал тот момент, когда помощник Кардинала, сцепив зубы, начал вправлять сустав. Откуда-то появился шатающийся Тони и принялся ему помогать.

Туда, откуда донесся крик, Артем бросил один взгляд и сразу отвернулся. Тело выглядело жутко. К нему бежали двое бойцов, но они могли не спешить. После такого не встают.

Лазовский, наконец, обратил внимание на непонятное жужжание. Хватило мгновения, чтобы найти источник шума: установленный лучником шар вращался с головокружительной скоростью, роняя на землю ослепительно белые искры. Земля слабо подрагивала, нарастало напряжение в Изнанке.

– Артем, уходи в Паталу. Быстро! – яростно потребовал Тагир, не вставая. – Нет времени на объяснения. Там поймешь. – Сноходец повернулся к оборотням: – А вы хоть костями лягте, но не пускайте к нашим телам никакую тварь. Ясно?! Хотя костями!

– Куда именно?! – заорал Артем, заражаясь энергией коллеги. – Я не умею выбирать направление...

– Осел! – в сердцах бросил Тагир. – Войди в поток и пройди по верхнему слою. Очень глубоко не лезь, там я буду работать. Твое дело искать все необычное и не давать никому своевольничать.

– Но как?!

– Как умеешь! Особо не геройствуй, но старайся не дать им выйти во внешний мир.

– Да о ком ты говоришь?

– О нечисти. Всех тех тварях, что когда-то сгнули в этих местах и теперь собираются восстать. Сначала их тени проснутся, наберутся сил, а как окрепнут, то вырвутся наружу.

Совсем рядом с артефактом треснула земля, и на поверхности показалась костлявая рука, обтянутая тонкой как пергамент кожей. Тони вытащил из-за пояса пистолет и всадил в древнюю конечность две пули. Единственной реакцией стало гораздо более активное сотрясение почвы.

– Началось! Полезли, гадины, – процедил Тагир. Сплюнув, он повернулся к Артему: – Все, время вышло. Поехали.

Поражаясь собственной покладистости, Артем нырнул в Изнанку. Он подчинился Тагиру, даже понятия не имея, что происходит, просто поверив на слово. И кому, циничной сволочи, неудачной копии Кардинала, так же готовой идти по трупам ради личной выгоды.

«Если влипну в неприятности, то пусть я об этом не узнаю. Иначе получится совсем уж погано!» – пожелал Артем, погружаясь в пучину мира снов.

...Доступная Лазовскому часть Изнанки, слой реальности за Первой Пеленой, была чем-то вроде информационного поля. На нижнем слое находятся самые ранние события, еще не успевшие потерять свою целостность, а на верхнем – происходящие именно сейчас. Чем древней и насыщенней история места, тем больше слоев и толще «пирог». Тем больше в него вплетено чужих эмоций. Артем нацелился на еще не ставшее сном отражение реальности. Где ему предстояло схватиться непонятно с кем, с созданиями, чьи души затаились в древних кошмарах.

Лазовский очутился посередине семиугольной площади, окруженной высокими белыми колоннами. В реальном мире большая их часть лежала на земле или и вовсе рассыпалась в пыль. Там, где сегодня располагался завал, стоял двухэтажный дом с островерхой крышей. Изукрашенный ажурной резьбой, он казался домиком феи. Доброй и обязательно красивой. Над аркой входа золотом сияли пять уже знакомых символов.

Красиво. Появилось желание хорошенько здесь осмотреться, глянуть на соседнюю площадь, куда они и шли с самого начала. Надо всего лишь сделать пару шагов к краю площади...

Но стоило сдвинуться с места, как раздался громкий шелест, и площадь накрыло шатром из подрагивающего воздуха. Немедленно похолодало, подул промозглый ветер. Стремительно почернело изображение осьминога, и во все стороны разнеслось: «Хло-ок!». Здание начало медленно схлопываться внутрь, как карточный домик, а напротив входа возник небольшой смерч. Артем опасливо отступил. Вряд ли необычное явление сулило что-то хорошее.

«Если это и есть тот самый враг, то пусть Тагир с ним сам и разбирается. Я и подступиться-то как к нему не знаю!» – раздраженно подумал Артем, перебирая доступные ему умения и способности. Ничего подходящего в голову не приходило. С вихрями непонятной природы он драться не умел.

Тем временем смерч вырос до пятиметровой высоты, раздался вширь и... опал на землю тучей пепла. Под серым ковром Артем не сразу заметил три сгорбленных силуэта. Черт! Перед внутренним взором мелькнул и пропал осыпающийся ржой шар на стержне. От разрушающегося артефакта рекой лилась энергия, наполняя силой порождения вихря.

Выражения, которые полезли Артему в голову, были сплошь нецензурные. Вторя мрачным мыслям, сверху злорадно закаркал ворон.

«Только тебя, пернатая гадина, здесь и не хватало!» – простонал Лазовский. Предстоящая драка с призраками его ужасала.

Раздался довольный смешок, и с земли поднялся чернокожий родственник лучника. Такой же остроухий, скуластый, сверкающий алыми глазами. За его спинами встали два четырехруких великана с бугристыми роговыми пластинами вместо лиц. Артем едва ли доставал уродам до груди.

Все чужаки смотрелись тощими, обтянутыми кожей скелетами, снедаемыми нестерпимым голодом. Как демон шамана. Если приглядеться, то их многое роднило с той потусторонней тварью.

– Вот это вляпался! – сказал Артем, мучительно размышляя. Душа рвалась вернуться обратно в реальный мир, но что-то подсказывало: там от мрачной троицы не скроешься. Драться?! Получится ли...

Но восставший из мертвых кнешаль не собирался стоять столбом и ждать неизвестно чего. Радостно фыркнув, демон сложил ладони «лодочкой», что-то в них пошептал и не спеша развел руки. Между ними возник меч с серебристо-зеленым клинком и почти черным эфесом. Выглядело оружие угрожающе. Не остались в стороне и четырехрукие, успев где-то разжиться булавами и мечами-серпами. От каждого движения великанов гудел воздух. Подстегиваемый накачиваемым валом угрозы, Артем интуитивно потянулся мыслью к оставленному телу, и в руке сам собой возник кухри. Сущая ерунда, если подумать, игрушечный пистолет против настоящего автомата, но немного успокаивает.

Атаку чернокожего он едва не прозевал. Отвлекая внимание мечом, демон готовил заклинание. Рубящее движение ладонью, и на уровне колен прошла невидимая коса. Чувство опасности заставило Артема прыгнуть вперед. Неловко приземлился, упал, попытался встать, но здесь его уже ждали четырехрукие. Булавы взлетели в воздух и... с треском раскололи плиты. Артем едва успел откатиться в сторону. Выброшенный в длинном выпаде серповидный клинок лишь рассек кожу на спине.

От подоспевшего кнешаль пришлось спасаться бегством. Некоторое время Артем так и метался по площади, подобно обложенному красными флажками волку. Негде скрыться, куда ни глянь – всюду загонщики.

Впервые он контратаковал совершенно случайно. Оказавшись на самом краю площади, зажатый между колоннами, Артем вдруг подсек одного из четырехруких сотканым из тумана щупальцем, а второму порвал незримыми когтями плечо. И замер, осознав случившееся. Тело не изменилось, сохранило человеческую форму, но краем сознания он ясно ощущал себя Серебрянкой. Погруженное в Изнанку сознание с легкостью взывало к умениям могущественного Прозрачника.

Открытие едва не стоило Артему жизни. Кнешаль успел нацелить новое заклинание, метнув нечто вроде магического лассо. Петля захватила левую кисть и отсекла ее с надежностью гильотины. Заорав от боли, Артем упал на колени.

Ненавистная рожа поднимающегося четырехрукого заставила с яростью вонзить нож ему в живот. В горячке демон приложил Лазовского кулаком в лоб, отшвырнув от себя почти на метр. Происходи такое в реальности, голова треснула бы как перезрелая дыня, но здесь он заработал лишь очередную вспышку боли. Сильной боли. Мгновенно потерял темп и оказался прижат к земле очухавшимися четырехрукими.

Приехали! Не видя иного выхода, не надеясь на свои силы, Артем перестал контролировать инстинкты Прозрачника. Зверь окончательно проснулся, и разум погребла под собой лавина чужих образов...

Когда к нему вернулась способность соображать, Лазовский вновь стоял в центре площади, а перед ним замерли израненные чужаки. Израненные, но по-прежнему способные вести бой. Только вот сам Артем едва держался. Фокус с Серебрянкой полностью исчерпал все его внутренние резервы. До гибели оставался один короткий шаг.

«Неплохо порезвились», – горько усмехнулся Артем, оглядывая напоследок разгромленную площадь: треснувшие плиты, вывернутые из земли камни. Воспоминания путались. Кажется, он долго метался между колоннами, когтями и щупальцами отбиваясь от демонов, потом откатился сюда.

Реальность Изнанки оказалась очень податлива, позволив создать точное подобие тела проглата. Слабый человек превратился в монстра, став достойным противником для троицы возрожденных демонов. Коля Ботаник ничуть не ошибался, называя Сноходцев неправильными оборотнями. Властелинами не тела, но духа. В Изнанке они желанные гости, способные на многое.

Только для демонов Патала и вовсе дом родной.

«Приветствую тебя, Тень! – Кнешаль вдруг захотел поговорить. В его мыслеречи явно звучала насмешка. – Не ждал, что когда-нибудь снова столкнусь с вырожденками Пталы. Когда еще был жив, выловили последних твоих собратьев... И вдруг в миг моего возрождения встречаешься ты. Такой молодой и неопытный... Настоящее лакомство для старика вроде меня».

«Что тебе надо... демон?» – Артем замешкался, не зная как назвать мертвого чужака.

«Тебя... твою душу и силу, жизни твоих сородичей. – Ноздри кнешаль гневно раздулись. – Пусть у меня теперь появился хозяин, пробудивший Сферу Хлока... черного солнца над головой создавшим ее дасур!.. Но возвращаться в Нижний мир не хочу. Ты поможешь мне полностью возродиться, по-настоящему. Освободишь мою душу, заточенную в Нижнем мире... И я стану полноценным духом, а не жалкой куклой, грубо слепленной из снов древнего храма».

Демон упивался моментом, не устояв перед удовольствием покуражиться над слабым противником. Сейчас он донельзя походил на человека. Что бы ни говорили сотни авторов, ругая пространные монологи победителей, но стремление к тщеславию заложено в нашей природе. Врага мало победить, его надо заставить проникнуться собственной ничтожностью.

Это ведь так приятно...

«Обойдешься!» – зло сказал Артем, готовясь драться до последнего. В памяти всплыла короткая фраза, и он немедленно ее озвучил. Кажется там было нечто, связанное с солнцем, дождем и гастрономическими пристрастиями кнешаль. Ни одного привычного слуху ругательства, но эффект оказался потрясающим. Восставший чужак аж позеленел от ярости.

«Хо! Глупая Тень... Слышишь, падальщики уже летят. Чуют поживу. Пожалуй, я отдам им, что от тебя останется. Порадую гадин...»

До ушей Артема донесся голодный визг. Площадь за спиной демона расплылась, сменившись нагромождением камней с сидящими на них пожирателями душ. Хоботки тварей жадно шевелились.

Дерьмо!

Рухнувшая между Артемом и кнешаль тень разбросала их в разные стороны. Приняв случившееся за начало атаки чужака, Сноходец шустро рванул вбок. Мысленно он выстроил картинку, где переворачивается на спину, хватает демона и ментальным ударом кипятит его мозги. Вряд ли бы четырехрукие спокойно смотрели, как убивают их командира, но ничего лучшего придумать не получалось.

Впрочем, Артем ошибся. На площади появился новый персонаж – закованный в серозеленую броню четырехрукий гигант. Спутники кнешаль смотрелись на его фоне худосочными подростками, к тому же сильно испуганными. Они пятились от закованного в металл сородича, едва ли не прикрывая голову руками. Да и чернокожий демон явственно побледнел. Зато

возникший из ниоткуда многорукий рыцарь демонстрировал иступленную ярость – потрясал кулаками и гулко рычал из-под шлема. Ткни пальцем, искры полетят...

Замешательство длилось недолго. Отдав короткую команду безликим помощникам, кнешаль метнул в смотровую щель гиганта комок дымящейся слизи и сразу же рубанул его мечом по колену. Клинок с лязгом отскочил от доспеха, но демон не унимался, продолжая рубить. Свою лепту внесли и зашедшие со спины четырехрукие – дружно врезали булавами по затылку своего более крупного сородича.

Артем решил было, что гиганту конец. Таким макаром можно завалить любого. Но здоровяк словно не замечал ударов. Не спеша поднял руки, сжал кулаки и... резко опустил их вниз.

Грянул гром. Над головой гиганта возникла корона разрядов, а в стороны брызнули десятки бело-голубых молний. Одна прошла над Артемом, опалив кожу, но большая часть досталась демонам. Кнешаль попытался укрыться за щитом из мрака, но тот вдребезги разлетелся. Чернокожий упал, крича. Рядом повалились его спутники, корчась в судорогах. Мелькнули и снова пропали удирающие в панике пожиратели душ, кажется, на земле валялись несколько обугленных тушек их менее удачливых товарищей...

– С ума сойти! – прошептал Артем, ощущая себя мелкой козявкой. С оживленными сферой демонами он схлестнулся пусть не на равных, но оказал хоть какое-то сопротивление. Теперь же перед ним стояло существо, чья мощь превосходила его на порядок.

По телу гиганта вдруг побежали волны, он начал словно таять в воздухе. Призрак?! Видимо понимая, что его время на исходе, многорукий рыцарь, наклонился и начал месить демонов бронированными кулаками. Полетели темные брызги.

Артем сидел ни жив, ни мертв. Раз идут разборки такого уровня, то имеет смысл отсидеться в сторонке. Авось пронесет, и о нем никто не вспомнит...

Зря надеялся. Став почти невидимым, гигант повернулся к нему и поманил пальцем. Он еще что-то говорил на наречии демонов, но Артем почти ничего не разобрал. От доставшихся ему крох чужой памяти, изредка открывающихся в виде озарений, было мало проку. Кажется, часто повторялось слово «тень» и куча бессмысленных ругательств. Разве поймешь...

А потом четырехрукий окончательно исчез. Испарился, как сухой лед, оставив после себя тела поверженных противников. Скрипя зубами, Артем пополз к месту битвы. Сил встать не нашлось. Изнанка почему-то взбунтовалась и норовила вытолкнуть его обратно в нормальный мир, заставляя сражаться за каждый шаг. Но он обязан увидеть, что случилось с демонами. И зачем звал его спаситель – иначе гиганта и не назовешь, – тоже.

Увидел... Тошнотворное оказалось зрелище. Магия и телесная мощь поработали на славу. Кнешаль вместе с одним из его подручных оказались изуродованы до неузнаваемости, напоминая окровавленные тряпки. Зато третий демон уцелел. У него оказался опален правый бок, на лбу вздулся огромный волдырь, а в животе зияла дыра в кулак размером. Но раненый шевелился и пытался встать. Артем кожей ощущал жар его ненависти. И это когда Лазовский держался на границе Изнанки на одной лишь силе воли. Вернешься обратно в тело, а чужак поднимется и отомстит. Имелась стойкая уверенность, что он найдет способ покинаться с оскорбившими его обитателями обычной реальности.

Глядя на свои истаивающие руки, Артем сжал нож и с размаху всадил его в грудь лежащего демона. Удержать равновесие не удалось. Лазовский повалился сверху, не выпустив рукоять из сжатых пальцев. Пространство вокруг пошло цветными пятнами и сжалось в точку...

Он очнулся.

– Может, в ногу ему стрельнуть, а? От боли очнется, тогда или сам вылезет, или мы его вытащим...

– Я тебе, козел, стрельну, так стрельну, что кости по всему городу собирать будешь! Палкой ткни!

– Да где я палку найду?

Голоса доносились как сквозь вату. Болела каждая клеточка, судорогой сводило пальцы. Артем пошевелился и выдохнул сквозь сжатые зубы ругательство. Как под пресс попал. Он хорошо помнил случившееся в Изнанке, жестокую драку и пропущенные удары, но почему боль не осталась там, в мире снов. За каким чертом пришла следом?!

– Эй, Артем, ты в порядке? – Голос хриплый, неприятный, но со знакомыми интонациями. Тони! Рядом с ним кто-то шепотом распоряжался: – Цельтесь лучше. Если кинется, то валите сразу... Видели, что творилось? Может, он теперь нечисть какая...

Нечисть? Ах вы, сволочи!

Артем зашевелился энергичнее. Конечности слушались плохо, но он упрямо пытался встать. В тело возвращалась жизнь, каждый вздох больше не казался жестокой пыткой.

– Да помогите же, черти! – рывкнул он наконец. Пальцы правой никак не желали разжимать рукоять ножа, вколоченного в центр плиты. Из-под лезвия сочилась кровь. О том, каким образом костяной клинок удалось погрузить в камень и что с ним такое, Артем старался не думать.

На крик откликнулись, лишь после приказа Тагира.

– Не стойте столбами, помогите ему. Все закончилось...

Артем уже слышал похожие слова. Когда Кардинал силой провел его через обряд инициации. История повторяется?

Уже сидя на невысоком валуне, рядом с завернутым в плед Тагиром, Артем посмотрел на площадь глазами остальных и ужаснулся. Всюду рытвины, вывороченные камни и рассыпавшиеся в песок плиты. Как после бомбардировки. Удивительно, что к нему вообще кто-то подошел.

– Пока ты демонов развлекал, я нашел в здешней Изнанке одно создание... Даже скорее память о нем. Вдохнул жизнь, дал силы и натравил на проснувшихся уродов, – рассказывал Тагир шепотом. – Жаль артефакта, как у сволочей этих, не было, на полную выложил. Едва обратно вернулся... И застал самое интересное.

– Что здесь случилось?

– Бой. Драка в Изнанке здесь отразилась бурей. Как уцелели – не знаю. Было ощущение, что набежала толпа невидимых великанов с огромными молотами и давай колотить все вокруг. Силы они не жалели!

Артему вспомнилась магия кнешаль. Действительно, фокусы Сноходцев смотрелись на ее фоне бледновато. Покачав головой, он с любопытством уставился на бойца Караганды. Тот склонился над истерзанными останками похожих на мумий существ. Кажется, Артем видел, как такая же тварь лезла из-под земли.

– Это кто?

– Мертвяки какие-то... Лежали себе сотни лет, а потом вдруг вверх полезли. То ли командир тех уродов специально их пробудил, то ли просто побочный эффект от активации артефакта... Ничего, Перевертыши с ними легко справились.

Глядя на пришибленный вид Тони, Артем бы так не сказал. Из-за завала появился Дылда в сопровождении пары бойцов. Тагир было забеспокоился, но оборотень успокаивающе замахал рукой.

– ...Нет никого, ушли, суки! – рассказывал Леха минутой позже. – На камнях полно темных пятен. Следы на запад ведут. Может...

– Нет! – рывкнул Тагир. – Ни я, ни Артем с вами пойти не сможем. Изнанка нас едва не угрбила. А в одиночку вас разделают под орех. Никакого преследования.

– Нет, так нет. – На измазанном грязью лице Дылды мелькнуло недовольство. Бегство чужаков опьяняло. Такие могучие и бежали, ай да мы... Но Артем был на стороне Тагира.

Не доросли они пока до драк с действительно серьезным противником. Это вам не пигмеев громить.

– А на площади с менгирами ничего странного не заметили? – Вдруг жадно спросил Тагир.

– Ничего... Разве что у подножия одного из столбов все плиты разбиты. Кто-то до самой земли докопался, – Дылда помялся, но продолжил: – Там еще прямоугольный отпечаток остался, как от небольшой шкатулки...

Новость поразила Сноходца. Побледнев, с трудом сглотнув слюну, Тагир уточнил:

– Точно?

– Нет! Брешу, как собака!

Помощник Кардинала с горечью пробормотал:

– Я знал, знал... Там было что-то. Какое же дерьмо, а?

– Что было? – Артем ничего не понимал. Вьющиеся вокруг Кардинала тайны сбивали с толку.

– Я же тебе говорил – артефакт, вроде того, что нашел Хмурый, – поморщился Тагир и крикнул успевшему отойти Лехе: – Ты случайно не помнишь, какой знак на камне был?

Дылда, не оборачиваясь, пожал плечами:

– Почему не помню? Щупальца какие-то или осьминог... Да и какая разница-то?

– Э нет, разница как раз есть... – пробормотал Тагир и замолчал. Эхом от его слов в памяти Артема вновь прокатилось громоподобное: «Хло-ок!»

Глава 3

Конкуренты из секты

Захар сидел за столом с карандашом и линейкой, заканчивая карту-схему района вокруг Башни. Всю неделю он не вылезал из патрулей, изучая местность. Охотничьи отряды успели очистить соседние улицы от хищников, но в одиночку там никто, кроме Меченых, ходить не рисковал. Мало ли что. Теперь же он приводил черновые записи в божеский вид.

Дела шли не так уж и плохо. Скорей даже совсем неплохо. Скромный план просто защитить Башню от врагов давно сменился проектом гораздо более амбициозным. Они захотели построить аналог средневековой крепости – со складами, казармами, оружейными мастерскими – способной выдержать осаду и стать плацдармом для новых завоеваний в городе. Непростая задача.

Квартиры очищались от последних пережитков старой жизни. Электроника, лишняя мебель, просто вещи, оставшиеся от прежних хозяев, безжалостно выбрасывались на свалку. Бригада из бывших строителей этаж за этажом крушила перегородки, закладывала кирпичом окна и где надо демонтировала балконы. Работа адски тяжелая, но никто не жаловался. Люди впервые после Переноса увидели цель, к которой стоило стремиться. Нечто большее, чем просто выживание. «Тарасовцам» и Меченым стало не до взаимных претензий. Они работали.

В Башне кипела жизнь. Крепость дарила спокойствие и стабильность, гарантировала будущее. Не светлое или доброе, не рай на земле, а просто будущее. Теперь и дня не было, чтобы не приходили новые люди...

Этажом выше Кардинал беседовал с Вадимом. Командир нагрязнул неожиданно, как опытный ревизор. В сопровождении шести человек он заявился в Башню сразу после обеда. Потребовал отдельную комнату, чай и пригласил к себе Савинова. Для доклада. Теперь в самый раз пригодились бы наброски Захара, но черновики вряд ли устроят Хмурого. Потому оборотень и корпел над бумагами, спешно дорисовывая карту.

Остальные-то хорошо устроились – Тагир в Руинах пропадает, Ласковин уехал к семье на базу, вместе с ним отправился и Георгий. Это им с Вадимом сразу за всех отдуваться приходится. Неожиданная мысль заставила улыбнуться. Захар вдруг понял, что бессмысленное и нелепое существование бродяги сменилось чем-то похожим на прежнюю жизнь. Появилась стабильная работа с обязательными авралами, планерками и вызовами на ковер к начальству. Разве что зарплата и премий не хватает, но, глядишь, и до этого дорастут.

– Захар, ты чего здесь прохлаждаешься?! – воскликнул Вадим, появившись на пороге комнаты. – Внизу настоящий цирк творится...

– Нечего кричать! – огрызнулся Ненахов. – Сам сказал карту района подготовить, а у меня в бумагах сам черт ногу сломит...

– Забудь, не до того... Патруль какого-то психа притащил. Хотели наверх поднять, так у него припадок начался. Упал, руками-ногами по земле молотит и тебя зовет.

– Меня?!

– Тебя, тебя... Шевелись быстрее. Парни сначала пытались его в чувство привести, да куда там... к нам побежали. Ты-то забился в угол, как мышь, попробуй найти.

– Идиотизм какой-то!

– Может, и идиотизм, а Кардинал заинтересовался. Приказал тебя привести...

– Так Хмурый уже внизу?

– А я о чем говорю? Давай быстрее. Тебя все ждут.

... У самого подъезда собралась куча народа. Привлеченные зрелищем, побросали работу строители, с верхних этажей спустились отдыхавшие охотники. В окнах маячили лица любопытных охранников.

В стороне от всего этого безобразия стояла закутанная в плащ фигура с низко надвинутым капюшоном – Кардинал. Вряд ли ему нравилась шумиха вокруг.

– Вот ведь сволочи! – разъярился Вадим. – Шоу нашли!

Услышав его голос, люди расступились. Захар увидел изможденного мужчину, распластавшегося на земле. Глаза закатились так, что одни белки видны. Изредка подергиваются конечности. Зубы крепко сжаты, вокруг губ белая пена. И при всем при том вполне прилично одет. Черные футболка и джинсы, добротные ботинки. Правда, от него сильно разило невымытым телом, но таким и до Переноса никого не удивишь. Свиньи найдутся всегда. В общем, незнакомец не выглядел совершенным бродягой, что при его болезни казалось странным.

– Как он?

– Вроде затихает... Уже не рычит, на нас не кидается, – пробасил кто-то из «тарасовцев».

– Я бы не рекомендовал расслабляться, – сказал Кардинал. Он подошел к припадочному, наклонился и громким шепотом произнес: – Ты ведь меня слышишь, да? Конечно, слышишь... Так вот, он пришел. Захар, которого ты так хотел увидеть, пришел. Можешь с ним поговорить. Хочешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.